XX 146/13 XX 287/147
1
Библиотека имени В. И. Ленина Публичная СССР

Журнально-газетное объединение № 19 (505) 5 октября 1934

ОГОНЕК

ВАГОНЫ МЕТРО БУДУТ ГОТОВЫ В СРОК. В октябре пойдет первый поезд московского метро на опытном участке Сокольники — Комсомольская площадь. На заводе „Динамо" заканчивается монтаж электрооборудования вагонов метро

Фото А. Шайхета

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

За Рубежом

Каждые 10 дней выходит объемистый номер журнала-газеты, редактируемого М. Горьким и Мих. Кольцовым

Широкое место в «За Рубежом» отведено так называемым документальным материалам, т. е. выдержкам из иностранных газет, журналов, книг, законодательных актов, договоров, частных писем, дневников и т. п. В «За Рубежом» читатель увидит много материалов, взятых из буржуазной печати. Не следует, конечно, думать, что на ее страницах часто можно найти достаточно полное и достаточно правильное изображен. действительности. Такие изображения попадают в буржуазную газету или журнал лишь случайно либо в пылу борьбы с политическими противниками и коммерческими конкурентами, но тем ценнее, в качестве документального материала, те признания, которые порой вынуждены делать на столбцах своей печати буржуазные журналисты, политики и ученые.

Подписная цена: 12 мес.—30 р., 6 мес.—15 р., 3 мес.—7 р. 50 к.

Подписка принимается: Москва, 6, Страстной бульвар 11, Жургазобъединение, инструкторами и уполномоченными Жургаза, повсеместно почтой и отделениями Союзпечати.

Жургазобъединение

Принимается подписка на

Советское фото

ежемесячный журнал — орган Союзфото

СОВЕТСКОЕ ФОТО

политико-творческий и научно-технический журнал советского фоторепортажа, освещающий основные вопросы советской фотографии и фотокоровского движения, обобщающий опыт фоторабoты и знакомящий читателей с творчеством отдельных мастеров.

Журнал рассчитан на мастеров фоторепортажа, а также на актив фотокоров и фотолюбителей.

Подписная цена: 12 мес.—15 р., 6 мес.—7 р. 50 к., 3 мес.—3 р. 75 к.

Подписка принимается: Москва, 6, Страстной бульвар 11, Жургазобъединение, инструкторами и уполномоченными Жургаза, повсеместно почтой и отделениями Союзпечати.

Жургазобъединение

ПРОВЕРЬТЕ ВАШИ ОБЛИГАЦИИ

Государственный внутренний выигрышный заем „Пятилетка в четыре года" (и третий заем индустриализации)

Таблица 15 тиража выигрышей, производившегося в городе Абакане 25—28 августа 1934 года

По обоим выпускам займа разыграно 244.470 выигрышей на сумму 50.159.600 р. Таблица выигрышей как по процентному, так и беспроцентному выпускам состоит каждая из двух частей. В первой части таблицы „А" указаны №№ серий, облигации которых выиграли по 200 р. Если у № серии имеется звездочка *), то это означает, что на один из №№ облигаций данной серии выпал выигрыш в 1000 р. или в 5000 р., а чтобы узнать № облигации и сумму крупного выигрыша — следует справиться во второй части таблицы „Б".

БЕСПРОЦЕНТНО-ВЫИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК

А. Выигрыши по 200 руб. выпали на облигации следующих серий беспроцентно-выигрышного выпуска

НОМЕРА СЕРИЙ

00040	08134	15734	22305	29783	36865	43815	50321	57954	64987	72506	78847	86389	92243
00254	08302	15759	22313	29838	37202	44055 *)	50447	57971	65015	72572	78872	86822	92245
00468	08673	15792	22368	29964	37332	44185 Т	50551	58172	65046	72698	78906	86884	92305
00700	08766	15830	22658	29995	37424	44403	50959	58216	65275	72935	79146	86902	92482
00846	08876	15930	22771	30240	37886	44443	51173	58220	65505	73198	79198	86911	92531
00905 П	09422	16054	22914	30255	38103	44572	51664	58231	65967	73368	79796	87328	92550
00953	09730 П	16162	23033	30402	38335	44863	51718 П	58306	66210	73418	79892	87631	92632
01029	09816	16338	23067	30521	38368	45029	51806	58412	66804	73471 П	79976	87692	92978
01043	09983	16418	23653	30975	38485	45116	51902	59171	66816	73571	80121	87768	93091
01105	10025	16801	23756	31207	38635	45193	52143	59448	67014 *)	73877	80282	87773	93322
01328	10050 *)	16981	23776 П	31461 *)	38640	45667 *)	52683	59489 П	67382	74180	80367	87803	93944
01599	10196	17017	23892	31520	38826 *)	45668	52936	59523	67517	74259	80432	87845	94135
01705	10586	17211	23937	31597	38834	45942	53054	59557	67842	74296	80506	87877	94552
01717	10617	17227	23975	31707	39124	46729	53312	59841	67867	74416	80562	87938	94702
02368	10642	17585	24001	31889	39334 Т	47072	53338	59952	67902	74533	80836	88020	94990
02529	10734	17840	24018	32208	39532	47096	53410	60071	67938	74565	81003	88108	95025
02912	10842	18219	24441	32253	39628 *)	47123	53532	60243	68375	74721	81164	88152	95181
03202	11003	18321	24675	32325	39837	47241	53565	60564	68558	74892	81390	88234	95471
03228	11034	18324	24860	32345	40076	47629	53619	60770 *)	68643	75142	81699	88237	95672 Т
03574	11118	18477	24908	32872	40252	47720	53672	60809	68721	75377	82292	88299 *)	95711 Т
03602	11167	18499 Т	25225	32880 Т	40415	48221 Т	53679 *)	60880	68976	75569	82465	88631	95998
03620	11241	18861	25253	32884	40494	48279	54095	60939 П	69004	75977	82557	89450	96176 *)
03859	11539	18924	25528	32902	40748	48352	54306	61066	69059	76277	82779	89530	96192
03865	11570	19435	25648	32932	40778	48518	54365	61463	69099	76338	82795	89831	96199
04247	11609	19572	25851	33029	41051 *)	48520	54389	61588	69123	76548	83073	90040	96318
04338	11869	19844	26008	33215	41320	48522	54587	61633	69349	76590	83330	90379	96389
04645	12263	19879	26010	33603	41406	48526	55026	62275 П	69437	76591	83389	90519	96421
04671	12386	20034	26190	33667	41581	48730	55225	62363	69606	76760	83462	90542	96618 *)
04817	12706	20057	26215	33852	41753	48823	55226	62704	70243	76845	83591	90571	97190
05430	12787	20333	26474	33929	42090	48846 П	55338	62873	70331	76863	83925	90578	97799
05470	12804	20800	26828 Т	33988	42150	48881	55417	63189	70430	77068	83987	90585	98220
05499	12955 *)	20839	26898	34180	42173	48893	55674	63192	70536	77147	84780	90659	98223
05899	13016	20876 П	27117	34398	42270	49291	55761 П	63258	70893	77392	84798	90795 *)	98516
05956	13029	21134	27359	34666	42593	49331 *)	55917	63300	70910	77536	84965	91272	98547
06297	13122	21379	27642	35004	42683 *)	49472	56026	63609	71210	77928 *)	84995	91365 П	98687
06728	13131 *)	21578	28226	35170	42826	49492	56360	63813	71265	78181 Т	85106	91512	98868
07042	13191	21581	28385	35285	43141	49510	56366	63968	71436	78197	85155	91588	99037 *)
07336	13873	21640	28573	35545	43327	49568	56403	63991	71482	78312	85171	91703	99124
07435	13902	21658	28615	35740	43681 *)	49575 Т	56546	64298	71511	78448 Т	85316	91813	99283
07499	14236	21961	28848	35953	43740	49898	56706	64397 *)	71565	78653	85451	91892	99792
07612	14372	22050	28949	36569	43777	49989	57302	64441	72049	78755	85761	91893	99848
07671	14642	22211	29185	36623	43790	49990	57506	64779	72405	78782	86020	91957 Т	99940
08113	14791	22298	29346	36859									

Б. Выигрыши в 1.000 и 5.000 руб. выпали на следующие номера серий и облигаций беспроцентно-выигрышного выпуска

№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.	№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.	№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.	№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.	№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.	№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.
10050	06	1000	38826	08	5000	43681	10	1000	53679	07	1000	77928	03	1000	96618	02	1000
12955	02	1000	39628	03	1000	44055	10	1000	60770	07	1000	88299	08	1000	99037	02	1000
13131	08	1000	41051	05	1000	45667	01	1000	64397	01	1000	90795	02	5000			
31461	05	1000	42683	01	1000	49331	07	1000	67014	03	1000	96176	06	1000			

ПРОЦЕНТНО-ВЫИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК

А. Выигрыши по 200 руб. выпали на облигации следующих серий процентно-выигрышного выпуска

НОМЕРА СЕРИЙ

01393	11931	19322	26702	31517	37256	47045	53641	58944	69044 *)	75615	81012	85853	91212
01404	12408	19385	27116	31585	37332	47705	54312	59575	69255	76100	81279	86204 *)	91427
01655	12585	19785 *)	27134	32029	38330 *)	47838	54489	60184	69296	76380	82376	87118	92295
02106	12887	20194	27258	32526	38497	48759	55135	60565	69409	76553	82669	87744	92767
02881	14097	20246	27599	32894	38716 *)	48980	55305	60597	69720	76682	82771	88808	93029
03597	14209	21740	27956	33550	38848	49160 *)	55402	60624	69832	76803	82973	89252	94061
04941	15300	22402	28225	33634	38917	49770	55996	61023 *)	70167	77132	83007	89496	96104
05802	15351	23033	28817	34317	39140	50239	56809	61114	71413	78226	83276	89951	96369
06602	15482	23046	29625 *)	34556	39736	50646	57081	61768	72464	78342	83539 *)	89972	96372
06793	15566	23239	29800	34621	40219	50656	57155	61828	72904	78374	83926	90121 *)	97101
07405	16861	23428	29865	34969	41588	50734	57397	62953	73012	78623	84023 *)	90147	98148
08828 *)	16923	23568	29919	35544	41647	51018	57514 *)	63120 П	73648	79884	84432	90254	98576
08938	17243	24680 *)	30363	35995	41791 *)	51448	57705	63949	73998	79933	85037	90273	99080
09717	17285	24724	30377	36332	41987	52637	57828	66363	74118	80269	85296	90325	99307 *)
10449	17519 *)	25170	30483	36497	42738	52738	57857	66479	74830	80427	85312	90445	99321
10589	18024	25315 *)	31469	36932	42978	53121	57960	68815	75261	80595	85415	90852	99561
11407	18191	25583	31485	37078	43098	53214 Т	58164	68957	75386	80656	85754	91161	99778
11766	18448	25686	31500 *)	37216	45620	53490 *)	58660	69015	75447 *)				

Б. Выигрыши в 1.000 и 5.000 руб. выпали на следующие номера серий и облигаций процентно-выигрышного выпуска

№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.	№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.	№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.	№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.	№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.	№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.	№№ серий	№№ обл.	Сумма выигр. в руб.
08828	08	1000	24680	06	1000	31500	08	1000	41791	07	1000	57514	03	1000	75447	02	1000	86204	09	1000
17519	06	1000	25315	09	1000	38330	03	1000	49160	04	1000	61023	02	1000	83539	02	5000	90121	01	1000
19785	10	1000	29625	03	1000	38716	06	1000	53490	10	1000	69044	05	1000	84023	08	1000	99307	03	1000

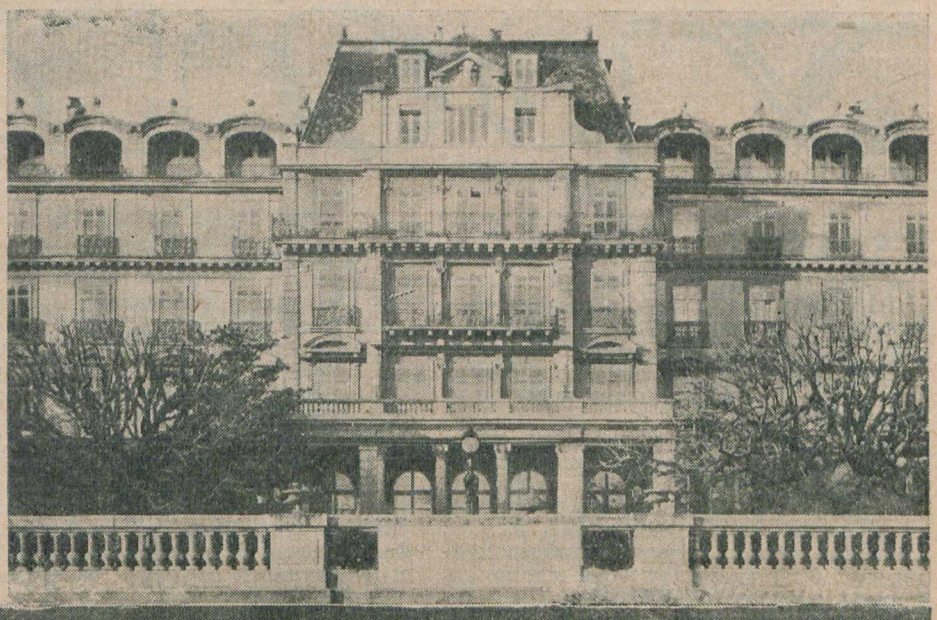
Звездочки *), находящиеся у некоторых №№ серий, указывают, что один из №№ облигаций этих серий выиграл 1.000 или 5.000 р. Знаки „Т" означают, что выигрыш пал на облигации указанной серии только по 3-му Займу Индустр. Знаки „П" означают, что выигрыш пал на облигации указанной серии только по займу „Пятилетка в четыре года".

XX 146/13 XX 287/147

ОГОНЕК

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 19 (505) 5 октября 1934 ★ 17-й год пролетарской революции

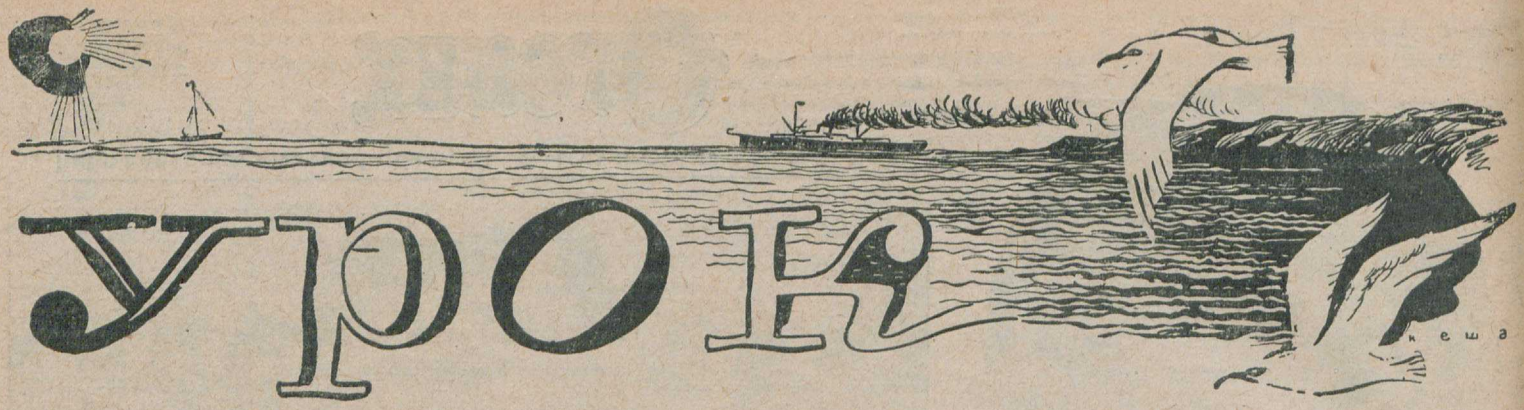


СССР в ЛИГЕ НАЦИЙ

Ведя последовательную и неустанную борьбу за мир, советское правительство ответило согласием на предложение 34 держав — подавляющего большинства членов Лиги наций — о вступлении СССР в Лигу. Как подчеркнул в своей речи с трибуны Лиги народный комиссар т. М. М. Литвинов, Советский Союз вошел в Лигу наций, как государство победившего пролетариата, „как представитель новой социально-экономической системы государства, не отказываясь ни от каких особенностей этого государства и сохраняя полностью свое лицо". Так же четко т. Литвинов заявил, что Советский Союз в Лиге наций будет бороться за более эфективные средства против военной опасности, чем те, которые до сих пор применяла Лига. Народы всех стран, для которых война является величайшей грозной опасностью, все истинные сторонники мира найдут в лице представителей СССР в Лиге наций самых горячих, самых далеко идущих поборников мира и гарантий безопасности. Трудящиеся Советского Союза, приветствуя исторический акт 18 сентября 1934 г., знают однако, что дело мира зависит не только от Советского Союза. Поэтому неустанная забота об укреплении хозяйства и оборонной мощи страны советов является попрежнему важнейшей задачей и составной частью нашей борьбы за мир и безопасность

На снимках: вверху — М. М. Литвинов. Справа — Дворец наций в Женеве. В центре — тов. Литвинов на трибуне пленума Лиги 18 сентября 1934 г. произносит свою историческую речь о вступлении СССР в Лигу наций. В кругу — французский министр иностранных дел Барту (слева) и чехо-словацкий министр иностранных дел Бенеш

Госсоюзная библиотека имени В. И. Ленина



УРОК

Леонид Ленч

Рассказ

Рис. И. Кеша

Теплоход шел со скоростью двенадцати узлов в час, легко рассекая черный шелк спокойного ночного моря. Сотни огней украшали его высокий корпус. Он был наряден, как кокетливая женщина.

Томно ворковало радио, передавая вздохи и стоны варшавских и будапештских саксофонов. А на корме плотники, ехавшие в Очемчиры строить порт, сладили свою песню. Она лилась в ночь широкой рекой, и непередаваемо прекрасной была цветущая вишневая грусть простой украинской мелодии.

Но музыка, песни, смех и говор людей не могли заглушить могучего пульса дизелей теплохода. Анатолий Иванович почти машинально, по профессиональной привычке, прислушивался к далекому биению стального сердца судна. Проклятые крышки! — они имеют скверную привычку лопаться в самое неподходящее время.

Но сегодня дизель дышал спокойно и мерно, а черноморская ночь была безмятежна и тиха. Капитан почувствовал во всем теле глубокую усталость. Захотелось пойти к себе в каюту и подремать хотя бы часок.

Анатолий Иванович взглянул на хронометр. До Торканхутского мыса оставалось добрых полтора часа ходу.

— Сергей Николаевич, — сказал капитан вахтенному штурману, мечтательно глядевшему на голубое холодное мерцание Сириуса, — я пойду к себе. При подходе к Торканхуту позовите меня. Держите 136 1/2.

— Есть, держать 136 1/2! — встрепенулся штурман, кивнув круглой мальчишеской головой.

В капитанской каюте царил строгий подчеркнутый порядок и почти амбулаторная чистота. Анатолий Иванович, болезненно не переносил грязи, беспорядка, неряшливости.

Бросив подушку на диван в кабинете, Анатолий Иванович с наслаждением потянулся так, что затрещали суставы, лег и закрыл глаза.

Уже пушистый добрый Михал Потапыч, как почтительно называл капитан сон, тронул его веки бархатной нежной лапой, как вдруг за тонкой стенкой капитанской каюты назойливо и резко прозвенел визгливый женский смех. На шлюпочной палубе собралась повидимому целая компания. Хрупкий стебелек сна сломался. Капитан невольно стал слушать громкий разговор на палубе.

«А здесь что за помещение?» — спрашивал женский голос. «Т-с-с, здесь святилище капитана», — насмешливо ответил мужской бас, густой, как пение шмеля. «Я еще не видела нашего капитана. Интересный?» Бас прогудел в ответ: «Староват. А не вредно, знаете, быть капитаном на таком теплоходике. Делов, в сущности, никаких. Ходи себе индейским петухом по мостику да покрикивай на матросов. Санаторий, а не служба».

Анатолий Иванович почувствовал острый комариный укол обиды.

Он перевернулся на другой бок и закрыл ладонью ухо, чтобы не слушать больше разговора за стеной. Но обида была слишком остра. «Ходит, как индейский петух!..» «Санаторий, а не служба...» Анатолий Иванович сел на диван и потянулся к коробке с папиросами.

Он бороздил морские дороги мира больше тридцати лет, в молодости ходил на ропитовских судах. В Тихом океане совсем молодым штурманом познакомился он с тайфуном. Трое суток тогда Анатолий Иванович не сходил с мостика грузовоза, носившегося по волнам без руля, с парализованной машиной. В конце третьих суток громадная, словно доисторический диплодок, белоголовая волна, поднявшись над спардэком, унесла молодого штурмана за борт. На всю жизнь запомнил Анатолий Иванович ревущую пенистую бездну и черные клочья невероятно низкого неба над головой. Очнулся он снова на мостике, мокрый до нитки, оглушенный, лежащий навзничь. Спасение его было неповторимо и чудесно: второй, такой же силы вал, как котенка, швырнул назад на корабль непринятую океаном жертву.

В архипелаге перед самой мировой войной судно его, груженое рогатым скотом, шторм выбросил на скалистые банки у одного из бесчисленных островов. Люди спаслись на шлюпках, а быки погибли все до одного, и Анатолий Иванович в ту ночь понял, что животные могут сходить с ума от страха смерти так же, как и люди.

Экспрессный теплоход Анатолий Иванович принял неохотно, по личной просьбе директора пароходства. Капитаны дальнего плавания вообще не любят курортных каботажных линий. Они называют пассажирские суда «трамваями», а себя — «кондукторами». Люди, привыкшие храбро сражаться с ураганами и штормами дальних широт, здесь зачастую теряются, как дети, перед капризной жалобой нервной пассажирки, требующей от капитана немедленно «прекратить качку».

Приняв сильно запущенный теплоход, Анатолий Иванович вскоре полюбил свое новое судно и сделал его образцовым. Сколько энергии, любви, нервов и забот вложил он в этот «трамвай» мощностью в 3 600 лошадей! А тут его называют бездельником и дармоедом!

Анатолий Иванович почувствовал, что щеки его пылают. Он оправил волосы, застегнул китель на все пуговицы и вышел на палубу.

Анатолий Иванович сразу узнал обидчика. Это был толстый коротконогий мужчина в розовой рубашке и белых штанах, плотно облегавших его мощные круглые ляжки. Его черная квадратная борода и большие усы придавали ему заносчивый и нагловатый вид. Он разговаривал с двумя женщинами в

Анатолий Иванович приблизился к толстяку и, приложив руку к козырьку фуражки, отчеканил...

цветных беретах, лихо сдвинутых набекрень.

Анатолий Иванович твердыми шагами приблизился к толстяку и, приложив руку к козырьку фуражки, отчеканил:

— Прошу извинить! Случайно я слышал ваши слова о капитане. Смею думать, что вы глубоко заблуждаетесь, считая капитана бездельником. Поэтому я предлагаю вам убедиться в обратном. Будьте моим хронометражистом. Я предоставлю вам койку у себя в каюте и попрошу вас провести сутки рядом со мной.

Женщины смущенно переглянулись. Но толстяк, не теряя самоуверенности, расхохотался:

— Вот попался, как кур во щи! Идет, капитан! Принимаю ваше предложение. Медам, вы будете нашими арбитрами.

Теплоход приближался к крымским берегам, смутные их очертания возникли с левого борта. На мостике было прохладно от ветра, дувшего прямо в лицо. Ветер был береговой, от него тонко пахло молоком и молодыми листьями.

— Лоция учит нас, — сказал Анатолий Иванович, глядя поверх головы своего коренастого, как обрубок, собеседника, — что берег Крыма совершенно чист. Вдоль него нет никаких опасностей, исключая подводного камня «Абрек», двенадцатифутовой банки у мыса Кыз-Аул и банки Спитфайр.

— Вот и хорошо, — перебил капитана толстяк, — значит, мы с вами здорово выспимся.

Анатолий Иванович усмехнулся.

— Нет, спать не придется! Морской устав требует присутствия капитана на мостике при прохождении всех мысов, поворотов и маяков. Сейчас мы взяли курс на Евпаторию. Хотите — стойте со мной, хотите — ступайте в каюту.

— Я буду стоять на мостике, — гордо сказал толстяк и прибавил: — А то еще налетим на эту самую банку вашу и раскокаем ее вдребезги!

Вахтенный штурман удивленно посмотрел на остряка и с сожалением покачал головой.

В Евпаторию пришли на рассвете. Море было светлоголубым, прозрачным и нежным. На золотом песке пляжа уже лежали ранние купальщики. По тихой воде рейда к теплоходу спешили неуклюжие могуны с пассажирами. Толстяк часто зевал, всхлипывая и прикрывая рот ладонью, но бодрился и мерил командирскую палубу широкими шагами, словно заправский моряк.

Когда белые воздушные здания Евпатории остались за кормой, Анатолий Иванович сказал своему хронометражисту:

— К сожалению, не могу вас отпустить почивать. Сейчас будет мыс Лукул, а затем Херсонесский маяк, поворот к Севастополю и, собственно, самая ответственная часть плавания. Севастополь, как вам известно, военный порт, и нам, торговым морякам, здесь приходится держать ухо особенно остро. Так что попрошу вас быть на мостике.

— Пожалуйста, пожалуйста, — убито пролепетал толстяк и судорожно, по-собачьи лязгнув зубами, зевнул.

В Севастополе стояли три часа, но поспать не удалось: в капитанскую каюту пришли какие-то люди из порта и завели долгие разговоры о погрузках и выгрузках. Толстяк, позавтракав с капитаном и его гостями, сидел на диванчике, молчаливый и злой. У него разболелась голова, мысленно он уже ругал себя за неосторожное согласие стать капитанским хронометражистом. Он хотел было тихо уйти к себе в каюту и уже поднялся, но Анатолий Иванович, оглянувшись, окликнул его:

— Куда же вы? Сейчас снимаемся из Севастополя и берем курс опять на Херсонес, а потом повернем на Балаклаву. Ступайте-ка на мостик, я сейчас.

От Севастополя до Ялты берег тоже изобиловал мысами и маяками — Балаклава, Сарыч, Кикинес, Айтодорский маяк, и Анатолий Иванович почти не уходил с мостика. Он был очень любезен со своим хронометражистом: рассказывал ему анекдоты, угостил отличной папиросой, дал полюбоваться черноморской далью в замечательный морской бинокль. С биноклем чуть не вышло беды. Толстяк задремал, стоя с биноклем в руке, и упустил его на палубу. Бинокль чудом остался цел.

Только после Ялты, глубокой ночью, Анатолий Иванович разрешил толстяку прилечь. Тот выглядел ужасно. Усы его растрепались и обвисли, красные глаза глядели на мир тупо и безразлично.

— Часика через два я вас разбужу, — предупредил его капитан. — Будем подходить к Меганому. Это маяк. А потом будет маяк Чауда. Опять разбужу. Курс у нас на Анапу.

Морская жизнь приучила Анатолия Ивановича ценить каждую минуту сна. Он засыпал мгновенно и просыпался в точно назначенный час. Толстяк же, несмотря на сильную усталость, уснул не сразу, он долго ворочался, кряхтел и стонал и лишь через сорок минут захрапел.

Прошла вторая ночь. В общей сложности Анатолий Иванович спал за двое суток четыре часа. Толстяка же ему удалось поднять на ноги лишь на рассвете перед Анапой. Тот жаловался на головную боль и был в плохом настроении.

В Новороссийске хронометражист хотел сойти на берег, но Анатолий Иванович не пустил его и увел в столовую команды на общее собрание. Первым пунктом был доклад капитана о предыдущем рейсе.

Когда проходили Дообский маяк, Анатолий Иванович, посмотрев на умученное, обмякшее лицо своего хронометражиста, сказал:

— Идите-ка отдыхать, товарищ. Я уж как-нибудь сам за вас хронометраж проведу.

Толстяк покорно ушел в капитанскую каюту и проспал ровно восемнадцать часов подряд. Проснулся он поздним утром уже под Сухумом. В иллюминатор било солнце. Чайки летали низко-низко над изумрудными волнами и казались крылатыми комками пены.

Анатолий Иванович, свежий и корректный, сидел за обеденным столом. Официант подал им горячий кофе. Сделав глоток, толстяк сказал, смущенно опустив глаза:

— Вы меня извините, Анатолий Иванович, я давеча глупость сказал на палубе.

Анатолий Иванович благодушно усмехнулся.

— Убедились, что капитан — не индейский петух? То-то. Вы сами-то по какой части изволите работать?

Толстяк смутился.

— Я плановик, — сказал он розовея. — Экономист-плановик.

— А по какому ведомству?

Хронометражист заерзал на стуле и ответил почему-то шопотом:

— По этому... по самому... по Наркомводу...

Наступило неловкое тягостное молчание. Отставив недопитый стакан кофе, толстяк встал, — щеки его пылали розовыми пятнами, — поклонился и вышел. Через минуту он вернулся.

— Анатолий Иванович, — сказал он жалобно, стоя в дверях, — только не говорите никому моей фамилии. Я прошу вас, как джентльмена и товарища.

Анатолий Иванович только развел руками. Он был огорошен и смущен не меньше своего хронометражиста.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИНЖЕНЕРА ПЕТРОВА

Не дочитав страницы,
Подходит к окну Петров.
Поле.
Над полем птица,
Рядом с дорогою — ров.
Навстречу идет граница —
Великий рубеж миров.

Вдруг обрывает поляны
Станция с двух сторон.
Красноармейцы охраны
Выбежали на перрон.
Почудился запах махорки,
И понял Петров, что везде
Скучал он по гимнастерке
И пятиконечной звезде,
По этому теплому миру,
По гомону ребятни,
По светлым глазам командира...

О, как знакомы они!
Сердце забилось неровно,
Запрыгали кисти рук,
Припомнился Днепр. садовник,
И старый далекий друг.

Какими судьбами?
Здравствуй!
Валька! Неужто ты?

...Фуражки синие с красным
Качаются, как цветы.
Стройные командиры
И пестрые пассажиры
Видят, как парень высокий,
Смешон, неуклюж и рус,
Целует колючие щеки
И командирский ус.

Строй пограничников стынет
У заповедной черты,
Фуражки — зеленые с синим
Качаются, как цветы.

И дальше проходит скорый —
Шпалы.
Мосты,
Гудки.
Станции.
Семафоры.
Горячие пирожки.
Запах полей и гари.
Солнце слепит глаза.
Немцы курят сигары
И смотрят на русский пейзаж.

Ветер дорог и странствий,
Летящие мимо дни.
Плывущие из пространства
Ночных построек огни,
Дождя холодные плети,
Восемь часов утра.
Брезентами, как дети,
Укутанные трактора.
Готовая к песням и к бою
Растет и цветет страна.

...Петров засыпает, стоя,
Не в силах уйти от окна.

Евг. Долматовский

ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ФИРДАУСИ

Историю жизни Абуль Касима Фирдауси мы знаем только из легенд. Даты его рождения и смерти известны лишь приблизительно: Фирдауси родился около 935 года и умер после 1020. Родина Фирдауси — Харасан. Там у него была земля.

«Когда он выдавал дочь замуж, — рассказывает Ахмет Арузий, живший сто лет спустя после Фирдауси, — и нехватало приданого, то Абуль Касим взялся за переделку народных сказаний».

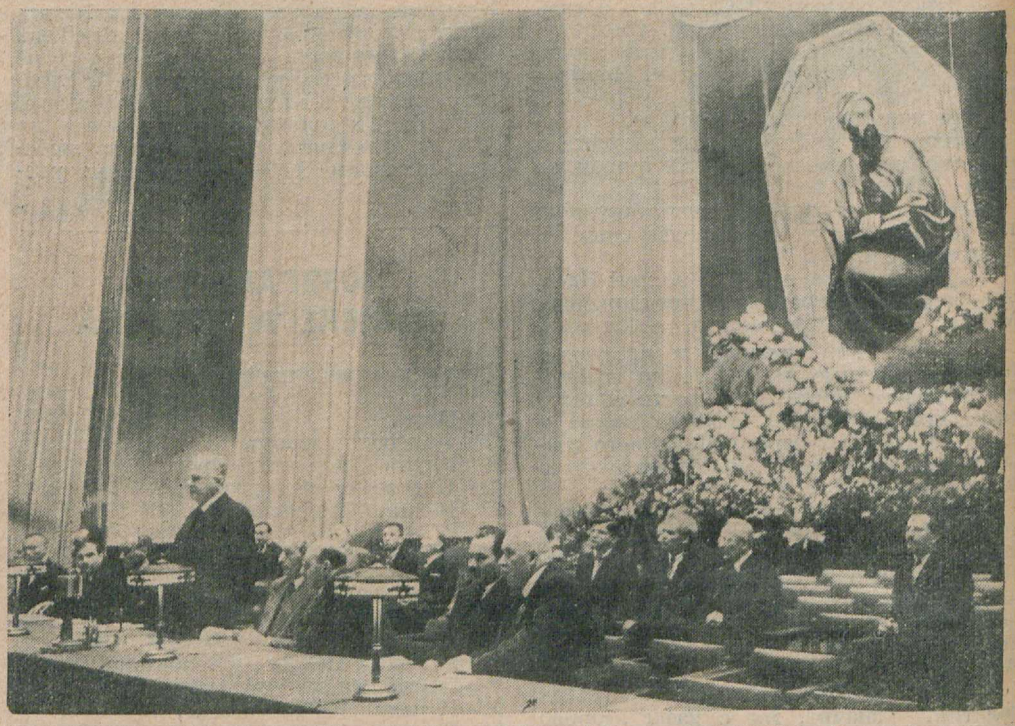
Большую часть жизни посвятил он этому труду, принесшему ему много горя и бессмертную славу. Произведения Фирдауси носят название «Шахнамэ» (Книга царей). Она делится на две части. В первой изложено сказание об истории древнего Ирана до Александра Македонского, а во второй — история позднейшей Персии до завоевания ее арабами. Для создания «Шахнамэ» Фирдауси использовал народный богатырский эпос и заимствовал предания из Авесты, этой своеобразной персидской библии.

«Я повторяю часть того, что до меня рассказано», — говорит Фирдауси в начале «Шахнамэ», — и это правда. Попытки сбора народного эпоса были за несколько столетий до Фирдауси. Это — собрание народных сказаний перса Ибн-Аль-Мокаффи в VIII веке, переведенное с пехлевийского на арабский язык. А век спустя по заданию одного вельможи, в подарок владыке Харасана — Мохаммеду Абу Мансуру, Фирдауси приступил к переложению этого собрания народных сказаний в стихи. Когда он начал писать «Шахнамэ», ему было 40 лет. В 999 году он закончил переложение ее в стихи. Двадцать пять лет работал он над этой поэмой. В ней свыше шестидесяти тысяч двустиший. Закончив поэму, Фирдауси потерял заказчика. В год окончания поэмы Персию захватили арабы и вместо Мансура, для которого предназначалась поэма, владыкой Ирана стал тюрк Махмуд Газнезид. Тогда Фирдауси решил переделать поэму и через одиннадцать лет преподнес ее Махмуду. Но тюрк не понял красот персидской поэзии и не оценил достойным образом работы Фирдауси. Приближенные Махмуда оклеветали поэта, и семидесятишестилетнему Абуль Касиму пришлось бежать в Герат. Там он написал прибавление к поэме «Шахнамэ», в котором высмеивал Махмуда за нищенскую оплату работы поэта. По преданию, владыка Герата, чтобы откупиться от этого прибавления к поэме, прислал Фирдауси караван с серебряными туманами. Но когда шествие входило в город, Фирдауси уже не было в живых.

Основная тема «Шахнамэ», за исключением вводных кусков, перебивающих повествование, — борьба между Ираном и Тураном (Афганистан и Туркестан).

* * *

Приводимый ниже отрывок взят из второй части «Шахнамэ». Царь Бехрам-Гур (420—438), когда в Иране был голод и три года не выпадал дождь, послал в Каноджу, к индийскому радже, гонца с изустным посланием, в котором просил прислать ему музыкантов и певцов, чтобы народ в Персии не скучал во время голода.



Тысячелетний юбилей Фирдауси. 20 сентября в Большом театре в Москве состоялось торжественное заседание, посвященное тысячелетию со дня рождения величайшего персидского поэта Фирдауси, автора поэмы „Шахнамэ" (Книга царей). На снимке: секретарь ЦИК Союза ССР тов. Енукидзе открывает заседание. В глубине—портрет Фирдауси

ПОДАРОК РАДЖИ

Привет виноградной лозе в Харасан,
К преддвериям гор и в равнинный Иран

Неси, ветерок, с рубежа к рубежу
Все то, что я в песне тебе расскажу.

Когда мы не знали еще мусульман,
Царил над Ираном Бехрам пехлеван,

И слава его опаляла страну,
Как солнце, с небес изгоняя луну,

Не зная заката, горя сквозь листву,
Седую мою припекая главу,

Колосья пшеницы сжигая в полях.
Три года томилась от жажды земля

И ужас и голод пошли по стране,
Они забежали и в песню ко мне.

Крестьяне топтались у хладных печей,
Внимая стенаньям голодных детей,

Потуже веревкой стянув животы,
Зубами зажав непокорные рты,

Чтоб с глотки голодной не выбежал крик.
Но ропот достиг до владыки владык.

Сквозь шелест льстецов добежав до дворца.
Бехрам отсылает в Каноджу гонца.

С изустным письмом, чтоб никто не прочел,
Родной Тегеран покидает посол.

Забыв про еду и про отдых и сон,
В горах избегая разбойных племен,

Он скачет в пустынях чрез реки и тьму
В земли, неведомые ему.

И вот на тринадцатый день луны
Он видит равнину желанной страны.

Забрызганный грязью, измучен вконец,
К радже из Каноджи приходит гонец.

И встал перед князем, главою поник:
«Привет от Бехрама, владыки владык,

Чья слава, как солнце, сжигает Иран.
Когда покидал я родной Тегеран,

Персидский воин. Снимок с барельефа, относящегося к VI веку до нашей эры

Прощаясь, тебе передать приказал:
«Владыка Каноджи и брат мой Шанкал,

В страну мою голод пришел на поля,
Три года моя голодает земля.

Владыка Каноджи и брат мой Шанкал,
Пришли, чтоб голодный народ не скучал,

Флейтистов, певцов и веселых людей —
Обилье веселья в Канодже твоей».

В ответ усмехнулся надменно раджа:
«Про голод молва обежала Пенджаб.

Я знаю, несчастья приходят, как ночь.
И брату Бехраму приятно помочь.

В стране моей много бездомных воров —
Вот их отослать я Ирану готов».

Гонец отъезжает назад в Тегеран
И тянется следом за ним караван:

Сто тысяч народа кричат и поют,
Свирели свистят, словно стрелы в бою,

Бродяги идут веселы и дики
И перед толпой отступают пески.

Дорожные воры уходят с пути,
Чтоб мог караван к Тегерану дойти.

Пришельцев увидев, Бехрам прошептал:
«Недобрый подарок прислал мне Шанкал».

Тут песня моя подступает к концу,
Немедля главу отрубают гонцу,

Пришельцам — приказ разъезжать по стране,
Повсюду ночуя не дольше двух дней.

«Кочуйте и пойте, — сказал им Бехрам, —
По всем городам и бесплодным полям,

То пляской, то пеньем смешите народ,
Пусть он веселится, пусть ропот пройдет».

И ужас в Иране с тех пор и беда,
Пришельцы, танцуя, крадут в городах,

И ужас и голод идут по полям.
Нежданно в тот год умирает Бехрам.

Кончается песня моя и засим
Ни в чем не солгал в ней Абуль Касим.

Пусть время качает верблюжьи горбы,
Владыкам владык не уйти от судьбы.

Неси, ветерок, эту песнь в Харасан
К преддверьям гор и в равнинный Иран.

Перевел **Н. П. Дмитриев**

Иллюстрация к литографированному персидскому изданию „Шахнамэ"

ТРИ ВСТРЕЧИ

В. Ардов

Можно годами не видеть своего прежнего сослуживца или товарища по школе, ничего не слышать и не знать о его судьбе. Но однажды встретив, непременно будешь иметь о нем вести и впредь, и по крайней мере так часто, чтобы знать о важнейших событиях совершенно посторонней вам жизни. Я уже неоднократно проверял этот неписанный закон общежития. А в последний раз он раскрылся мне на моих встречах с Вонифатовым.

Вонифатов, с которым я работал вместе в кооперации в годы гражданской войны, человек, на мой взгляд, неприятный. Он крепок, краснолиц, коротконог. Отличается тем, что никогда не высказывается иначе, как в выражениях и речениях, общепринятых или модных в быту. Даже о самом интимном Вонифатов говорит: «определенно», «на ять», «отпадает»... Но это не от простоты, нет, мне кажется, что Вонифатов создал себе маску или броню из обыденности. А по существу он — человек себе на уме, считающий, что в языке удобна эта общепринятая банальность. Может быть, он даже предполагает, что и все окружающие скрывают свои себялюбивые замыслы таким простецким наречием: лукавцы любят подозревать хитрость у других.

Впрочем, это уже мои домыслы. Факты же таковы: с Вонифатовым я служил вместе в 1920 и 21 годах. Затем он исчез из виду. Встретились мы на улице пять лет назад.

Приветствовал он меня с той фамильярностью, какая полагается в этих случаях по принятому им образу поведения. Шумно и с размаху хлопнул при рукопожатии, игриво кивал подбородком, громко говорил:

— А я, понимаешь ли, думал, это и не ты. Определенно! Шляпа, понимаешь ли... Вообще фасон, что надо.

Тут мы оба намеревались задать друг другу неизбежный вопрос «Как поживаешь»? Я опередил его на полсекунды и мучительная обязанность выбирать из своей жизни события, интересные для постороннего человека, досталась ему.

— Да вот... живем помаленьку... Я сейчас на учебе. Технический вуз. И мы, брат, не лыком...

— А служишь где?

— Нигде. Совмещать учебу с работой не приходится. Что-нибудь отпадает. А сейчас, понимаешь ли, ставка на специалистов. Только им и платят...

— Да, но как же ты...

— А у меня баба работает. Жена. Служит, как миленькая. А что ж такого? Теперь женщина, брат, равноправна. Сейчас, понимаешь ли, она меня поддерживает, а кончу, получу специальность — я возьмусь. Определенно...

Внезапно он стал звать меня к себе. Говорил, что я «забурел». Смачно описывал радости скромной выпивки. Говорил о правах нашей старинной дружбы. Возражать против этих пошлостей было очень трудно. Я согласился, и мы сели в трамвай.

Через полчаса я был у него. Комната была оклеена обоями с полуаршинными сизыми астрами, какие были модны в пятнадцатом году. К дивану был придвинут обеденный стол. Рядом со старым, темным комодом стоял ярко-рыжий мосдревовский шкаф из фанеры. Словом, это было обычное обиталище советского обывателя.

Во время приготовления закуски вошла худая женщина в белой блузке. Она утомленно положила на комод вязаную шапочку.

— Вот моя хозяйка, — сказал Вонифатов, — заявилась со службы. Теперь, брат, равноправие. Сейчас я учусь, она работает. А потом...

У жены на лице улыбкой отражалось недоверчивое счастье некрасивой женщины.

— Ну-ка, Катюша, сорганизуй нам, понимаешь ли, закусон...

Жена безропотно принялась за приготовление еды. Вонифатов же попросил у нее кошелек, вынул деньги и побежал «распорядиться насчет грибков».

За столом шумел и пил один Вонифатов. Жена больше молчала и улыбалась невпопад. Потом, улыбаясь же, она зажмурила глаза и сказала:

— Я — извиняюсь — очень устала. Сверхурочные приходится брать, потом общественная нагрузка...

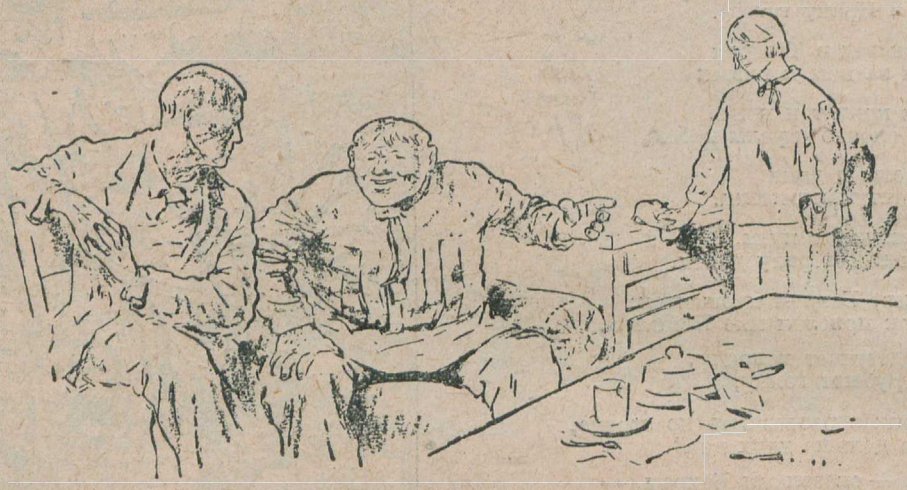
Вонифатов поднял рюмку, из которой через край переливалась водка, и зашумел:

— Ничего, хозяйка! Еще два года потерпи! А там и я возьмусь! В нынешнее время, знаешь, сколько инженер получает?..

Скоро я ушел и считал, что мои отношения с Вонифатовым исчерпаны. Но тут-то и сказался закон случайных встреч.

Прошло три года и я столкнулся с женой Вонифатова лицом к лицу в магазине у кассы. «Не узнать» ее было совершенно невозможно. Да я и не собирался этого делать. Она похудела еще больше. Кожа на щеках и у висков стала совсем сухой. Подбородок потемнел. У нее было выражение недоуменного раздумья, как это почти всегда бывает у человека в горе. Как будто она хотела сосредоточиться и понять, что же такое происходит? Почему ей так плохо?

Рис. худ. Гриффель



... она работает. А потом...

Я поздоровался. Спросил о муже. Она ответила, даже не пытаясь улыбнуться.

— Мы развелись...

— Развелись? Когда же?!

— Позвольте, он ученье кончил весною... да весною прошлого года... Значит, в сентябре того года он от меня и переехал...

Тут лицо ее стало угрюмым и еще более некрасивым. Она быстро попрощалась.

Закон встреч продолжал действовать неукоснительно и точно: примерно через неделю в центральном и дорогом кафе я увидел самого Вонифатова. Вонифатов сидел неподалеку от меня с пухлой блондинкой. На нем был солидный костюм и роскошная ворсистая кепка. Его спутница была облачена в коричневое кожаное пальто и заграничный берет. От них веяло сытостью и благополучием.

Заметив меня, Вонифатов стал делать пригласительные жесты. Пришлось подойти.

— Познакомься, — сказал он, — вот моя баба. Хозяйка, так сказать.

— А я и не знал, что ты развелся с прежней женой.

В моих словах Вонифатову послышался упрек. Он поторопился ответить:

— А в чем дело? Теперь, брат, равноправие. И женщина — свободный человек, и наш брат тоже. Хотим, понимаешь ли, — живем, разонравилось — будьте здоровы...

Я промолчал и поглядел на новую подругу Вонифатова: недовольное лицо смазливой бабенки, которая как бы обижена на то, что вы не признали громогласно и немедленно ее красоты. Она ежеминутно охорашивалась и проверяла, все ли в порядке в ее внешности.

Я из вежливости просидел три минуты и пересел обратно.

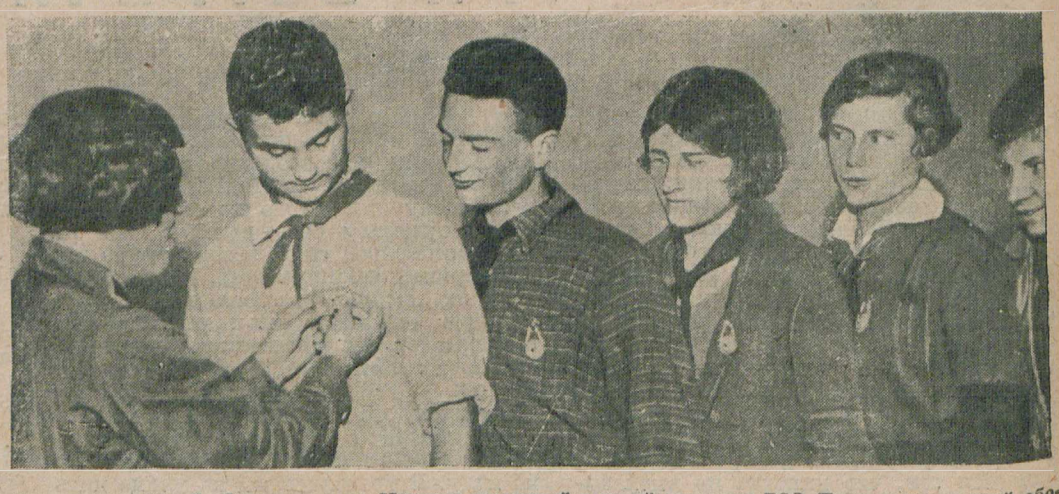
Совсем недавно я еще раз встретил Вонифатова. Он шел по Петровке в коричневом кожаном пальто, все такой же шумный и банальный. Учтиво я спросил его про жену. Вонифатов нахмурился:

— Да ну ее к чорту. Ушла. Ушла от меня.

— Серьезно?

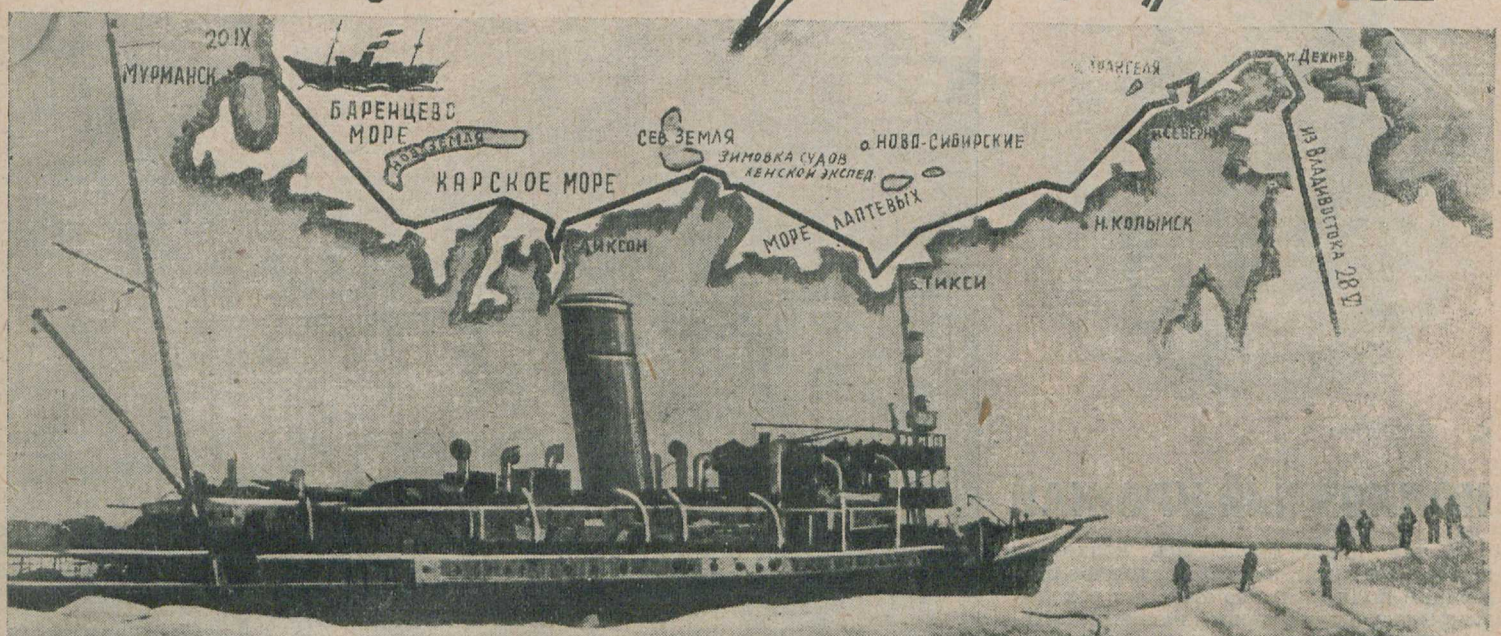
— Да. Такой, понимаешь ли, оказалась скотиной... И, главное, на что польстилась? Жалованья больше получает... Ну, я, конечно, этого так не оставил. Во-первых, избил как собаку, а потом вещи, которые я ей подарил, все поотнял...

Мне очень хотелось спросить у Вонифатова: а как же равноправие? Но поглядев на его заплывающее жиром лицо, я только сочувственно чмокнул губами и сунул ему руку для прощания.



„Будь готов!" означает для пионера и готовность к санитарной обороне страны. Недавно введенный детский комплекс ГСО (Готов к санитарной обороне) завоевывает популярность среди школьников. На снимке: представительница Российского общества Красного креста вручает значки ГСО 58 школьникам 35-ой школы Красно-Пресненского отдела народного образования (Москва), сдавшим все нормы ГСО

Блестящий поход ледореза „Литке"



ЛЕДОРЕЗ „ЛИТКЕ"

Начальнику экспедиции т. **ДУПЛИЦКОМУ**
Капитану ледореза т. **НИКОЛАЕВУ**
Руководителю научной части экспедиции т. **ВИЗЕ**

Горячо приветствуем и поздравляем участников экспедиции ледореза „Литке", впервые в истории арктических плаваний завершивших в одну навигацию сквозной поход с Дальнего Востока на Запад.

Успехи экспедиции „Литке" свидетельствуют о прочном завоевании Арктики советскими моряками, о героической отваге, храбрости и большевистской организованности всего состава экспедиции и команды и о глубоких знаниях Арктики у руководителей экспедиции. В славном походе „Литке" мы видим прочный залог скорейшего превращения арктических пустынь в Великий Северный Путь нашей Великой Социалистической Родины.

Мы входим с ходатайством в ЦИК Союза ССР о награждении участников экспедиции ледореза „Литке".

СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, КАЛИНИН, ВОРОШИЛОВ, КУЙБЫШЕВ, ОРДЖОНИКИДЗЕ, АНДРЕЕВ, МИКОЯН, ЧУБАРЬ, РУДЗУТАК, ЖДАНОВ.

Первый в истории арктических плаваний переход в одну навигацию с Дальнего Востока на Запад через полярные моря ледорез „Литке" совершил в 83 дня. В пути „Литке", помимо всесторонних научных исследований, имеющих большое значение для освоения северных морей, произвел ряд важнейших спасательных и иных работ.

Форсируя тяжелые многолетние льды у острова Самуила, „Литке" вывел из ледяного плена зимовавшие суда второй ленской экспедиции: „Товарищ Сталин", „Правда" и „Володарский". От мыса Челюскина до моря Лаптевых „Литке" провел на буксире речной пароход „Партизан Щетинкин" из состава второй ленской экспедиции. Далее, „Литке" участвовал в проводке судов Карской экспедиции. Путь „Литке" от Владивостока до Мурманска — и далее на Ленинград — это новый триумфальный путь нашей великой родины.

На снимках: вверху — «Литке» во льдах и карта его пути. Внизу в рамках (слева направо) — т. т. Николаев, Дуплицкий и Визе

Фото И. Шагина

КОЛХОЗНЫЙ УРОЖАЙ

В три цвета окрасилась колхозная земля. Блеклым золотом отливают скошенные поля, зеленью молодых всходов покрылась озимь, черным влажным пластом обнажилась зябь.

На токах растут последние скирды соломы, вилы еще бодрее подносят к молотильному барабану розвязи пшеничных колосьев. Полновесным зерном рассчитались колхозы с государством. Отборный хлеб заложен в бункера элеваторов, в общественные зернохранилища.

Подводят годовой баланс колхозные счетоводы. И вот уже идут к дворам колхозников первые обозы заработанного хлеба, фуража, овощей.

Сельскохозяйственный год закончился.

В гаражи МТС возвращаются из полевых таборов первоклассные орудия земледельческой техники, врученные пролетарским государством колхозам. По улицам сел, на прицепе у тракторов, идут сеялки, культиваторы, сноповязалки, плывут степные корабли — комбайны. Вместе с ними возвращаются в МТС полевые ремонтные мастерские — они на автомашинах, в специальных фургонах и вагончиках.

Сложна теперь техника полеводства. Старое единоличное добро: подводы, плужки, кони хорошо служат свою службу в колхозе. Но рядом с лошадьми работают многосильные тракторы — харьковцы, сталинградцы и мощные челябинцы; на пахоте заняты и однолемешные крестьянские плужки и многокорпусные плуги; вручную идет сверхранний сев, но как только солнце подсушивает пашню, работают дисковые сеялки, бросающие зерно безукоризненно прямыми рядами; нужны и коса и серп, но страна имеет уже громадные массивы хлеба, которые весной засевались с самолетов, а осенью убирались комбайнами.

Расцветает, опираясь на могучую и все растущую технику, колхозный строй, и рядом доживает единоличный уклад хозяйствования. И как ему уцелеть, как ему удержаться? 250 тысяч тракторов бороздили в нынешнем году совхозную и колхозную пашню... 50 тысяч комбайнов, несколько десятков тысяч автомобилей работали на социалистических полях... 10—15 кило хлеба на трудодень, новые конюшни, хлевы, свежие срубы жилых домов, клубы и парки культуры, колхозные дома отдыха,— весь этот многообразный колхозный урожай убедителен, как может быть убедительна только сама жизнь.

«Год великого перелома»... Это было всего пять лет назад. Молоды почти все колхозы страны. Но хватило одного пятилетия, чтобы крепко поставить их на ноги. И уже сегодня зажиточная жизнь уверенно входит в каждый колхозный дом.

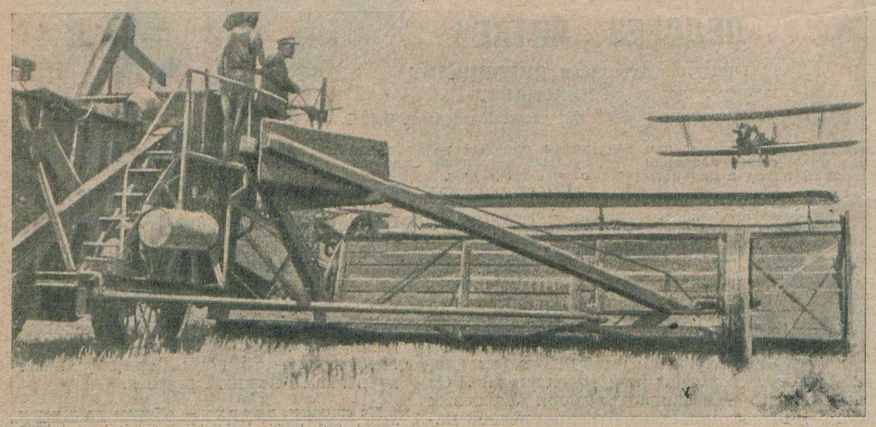
По советской стране идет новый прилив единоличников в колхозы. Они приносят сегодня в колхоз аттестат зрелости — квитанцию о досрочном и полном выполнении своих обязательств перед государством.

К. Марголин

Последний день работает молотилка... Колхоз „Трудовой молот", Нурлатского района (Татария) заканчивает обмолот

Фото Пашкова (Союзфото)

Фото И. Шагина



В бескрайних колхозных полях гудят моторы... Идет уборка урожая

Выдача натуравансa. Честный колхозный труд — верный путь к зажиточной жизни

Первая заповедь—полностью и в срок выполнить план хлебосдачи!

Библиотека имени В. И. Ленина

НЬЮ-ЙОРК

Гина Медем

Ночь Манхэттена

Июльская ночь, насыщенная знойной влагой Атлантического океана, давит на бетонную громаду Манхэттена. Никто не в состоянии спать. В комнатах нестерпимо душно. Окна, защищенные от москитов тонкой проволочной решеткой, не пропускают воздуха. Человеческие тела лежат вповалку на крышах домов вдоль узких тротуаров Ист-Сайда, где обитают разноязычные народности Старого света.

Редкой тенью промелькнет иногда фигура упитанного полицейского с «клобом»[1] в руке.

По стенам домов бегут вверх тонкие пожарные лестницы.

Снизу доносится грохот трамваев, лязг надземного поезда, пролетающего вдоль высокой уличной эстокады, и шум метро, вырывающийся наружу сквозь решетки и вентиляторы тротуаров.

Рычат автомобили с запоздалыми кутилами. Глухо катятся грузовые поезда-автомоторы. Гулко стучит копытами по сухому асфальту лошадь молочной компании «Борденс», развозящая глубокой ночью по бесчисленным квартирам молочные продукты. Воздух пропитан испарениями ночных ресторанов, дешевых кухонь, вагонов-закусочных, жестяных бочек-помоек, в которых копошатся люди и кошки в поисках еды.

Семимиллионный город неспокоен, и неясным страхом веет над стенами комнат, притаившимися пожарными лестницами, мрачными эстокадами надземки.

Руки тянутся к оконной сетке — влажный воздух из гавани врывается вместе с роем кровожадных комаров. Брезжит рассвет — предвестник знойного дня.

И вдруг смолкают все звуки. На подоконнике стоит человек. Ворот его рубахи разорван. На руках — пятна крови. Блестящие возбужденные глаза. Прыжок, и он на полу.

«Откройте дверь!» — говорит он властно. В руке — браунинг. Через секунду он уже у двери. Подозрительно оглядывается. «Кип квайт!»[2] Шаги на лестнице. Еще минута, две — шаги внизу у эстокады. Шестая авеню и Четырнадцатая улица поглотили его.

Кого он убил? — Не все ли равно. Душно, мерзко....

Но вот в соседних окнах вспыхнул свет, на крышах появились люди с фонариками. Свистки. Ищут итальянца в рваной рубахе. По пожарной лестнице важно и медленно подымается полицейский.

Где итальянец? Он в пьяном виде стрелял в жену. Она еще жива и все рассказала.

Ночь уползает. Ей на смену идет день Нью-Йорка, грузный, густой, громыхающий, раскаленный и страшный. Утренние газеты кричат о совершенных за прошедшие сутки зверствах, сделках, геройствах и рекордах. Где-то внизу маленькая заметка о женщине, которая утром скончалась от ран.

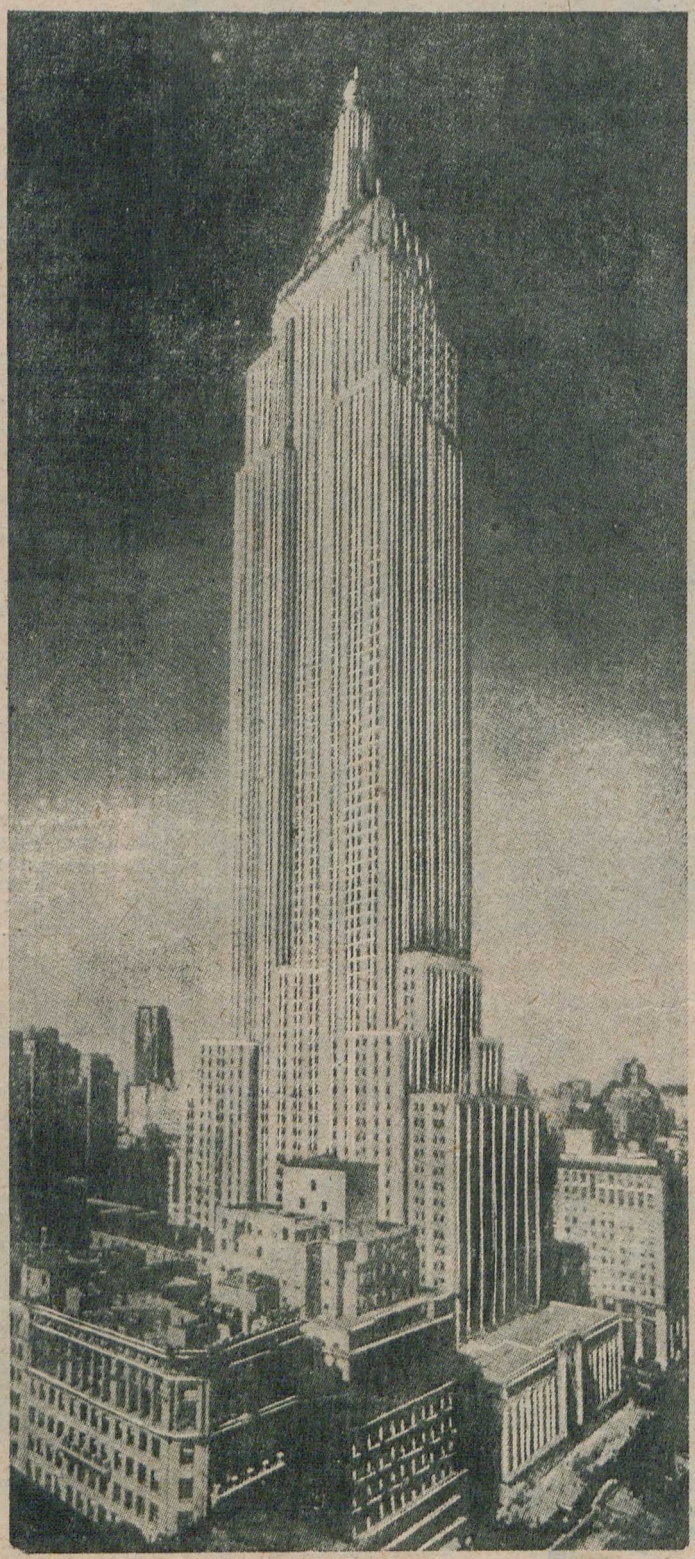
Манхэттен окончательно проснулся.

Человек-муха

42-ая улица. Акробатика на многолюднейшей мостовой мира. Тысячи людей ищут спасения от автомобильной смерти, называемой уличным движением, по-английски — «траффик».

Вереницы разносистемных, одинаково быстрых и смертоносных авто с перекрестков и площадей, от подъездов контор и складов катят к 42-ой улице, чтобы исчезнуть под землей у вокзала Грэнд-Сентраль или у пристани, откуда пароходы отправляются вдоль западного берега Гудзона, вглубь штата, в Медвежьи горы.

Солнце заливает магазины, играет на зеркальных стеклах витрин, переливается всеми цветами радуги в жемчужных ожерельях фирмы «Тиффани», слепит глаза машинисткам и продавщицам, порождая тысячи игривых зайчиков на 18-м этаже гостиницы «Комодор».



Все легко, радостно, красиво в лучах солнца. Американцы любят свое солнце. Они не думают, что оно может так же светить и в Европе. Америка — для них. И все — над и под Америкой — для них. Шахты, Грэнд Кенион, Ниагара, солнце, Линдберг. Улыбаясь, вступает американец в жизнь. С улыбкой, как Рокфеллер, кончает ее, играя в гольф. И, улыбаясь, смотрит толпа праздных зевак (42-ая улица всегда что-нибудь припасает для любопытных), как наверху, легко перепрыгивая с подоконника на подоконник, моет стекла конторских окон ловкий чистильщик Джек.

Он висит над бездной. Единственная опора — кожаный ремень вокруг бедер, прикрепленный к металлическим выступам окна. Сначала он мокрой тряпкой натирает стекло, потом счищает с него грязь резиновой линейкой и быстро протирает дочиста. Джек поет уличную песенку из очередного фильма, ругает свою тетку, забывшую вложить свежий носовой платок в карманы брюк, и переговаривается с белокурой секретаршей одного из этажей гостиницы.

Толпа кричит, приглашая его распить на крыше коктейль. Джек хочет что-то сказать, смотрит на ручные часы, перегибается и с улыбкой падает на мостовую — пояс соскочил с медного крючка, а Джек этого не заметил.

Внизу тихо. Молча, как бы стыдясь неудачного рекорда Джека, вызывают амбуланс, молча через две минуты авто забирает застывшего в улыбке Джека, а толпа уже расходится навстречу новым сенсациям.

На его место, по телефону, вызван Фрэнк. Он так же ловко прыгает по узким подоконникам. Белокурая мисс с платиновыми волосами приветливо говорит: «Алло, Фрэнк, будь осторожен, — знаешь, бедный Джек... Пур бой»![1]

Внизу, как муравьиный рой, «работает» 42-ая улица.

---

[1] Деревянная дубинка.

[2] Молчите!

[1] Бедный мальчик!

Поэт помойки

Электрические «ферри» — паромы-гиганты — деловито снуют по Нью-йоркской гавани, перевозя тысячи людей и грузов по прибрежным местечкам залива Лонг-Айланд и вдоль острова Стэттмен-Айланд. Люди облепили борта и заполнили скамейки громадных палуб. Всю ночь раздаются свистки и сигналы, мерцают и тухнут зеленые и красные огни водного «траффика».

Рядом бегут самые различные судна. Красавцы катера. Стройные белые яхты. Узкие моторные лодки. Небольшие правительственные пароходы портовой администрации. Санитарные карантинные шлюпки. Пароходы, наполненные нежелательными иностранцами, подлежащими депортации за пропаганду революционных идей. Товарные грузовики с моторными вагонами, груженые углем, кирпичом, песком. И, наконец, баржи с мусором Нью-Йорка.

Отбросы чрева Америки. Алиби уголовных деяний. Свидетели нарушений всех десяти заповедей и законов конституции. Доказательства прелюбодеяний строгой американской спальни. Баржи с дымящимся вулканом...

Зола котлов парового отопления. Обглоданные кости выгребных ям — «дэмпинг плэйсес». Рвань уличной проститутки. Увядшие букеты кинозвезд. Содержимое хирургических коробок госпиталей и клиник. Тонны обрезков и ниток фабричных мастерских, хлопья шерсти, мехов и шелка, ржавые гвозди и сломанные бутылки, скелеты животных.

Шкипер на барже — поэт. Капитан зловонного транспорта — певец. Он направляет баржу с мусором от пристани до конечного пункта залива — Джамэйка, где весь его груз спускается в море, где дымящийся вулкан поглощает бездна.

Капитан двадцать лет провел на морях. Кризис вытолкнул его из торгового флота. Он долго искал работу, но застой в делах уменьшил число моряков дальнего плавания. Капитан поступил в конце концов на баржу с нью-йоркскими отбросами и стал проповедывать идеи анархизма, сочинять бунтарские оды и воззвания.

Он воспевает уличных красавиц, танцовщиц мексиканского квартала. Пишет сонеты их вискозным рубашкам, их дешевой губной помаде, их шахтерам-любовникам, золотоискателям Колорадо, умирающим от малярии. Водка и эфир порождают бунт. Бунт потрясает Америку — повергнет в прах миллиарды Уоллстрита, — тогда править миром будут отбросы, гангстеры, браунинги и насилие.

Его знает вся публика на паромах Стэттен-Айланда. Они смеются над его мрачной фигурой в черной крылатке. Над призывом пить и буянить. Смеются, жуя резину, углубляясь в дешевый роман и в сенсационную хронику «Дэли миррор», споря о рекордах бейзболла и бокса.

Баржа плывет, распространяя зловоние. А на горизонте, сияя огнями, возвышается стоэтажный Эмпайр-Бюлдинг — краса Манхэттена. Он неизмеримо выше крытых брезентом хибарок Гувервилля — колонии американских граждан, лишенных работы. Он неизмеримо выше выгребной ямы у Филадельфийского вокзала, где рослые негры-грузчики лежат в ослепительном сиянии солнца в ожидании бесплатных сандвичей патера Кокса.

МОСКВА-РЕКА ОДЕВАЕТСЯ в ГРАНИТ. На снимке — новая гранитная набережная у Бородинского моста Фото Маркова (СФ

ПО СТРАНЕ СОВЕТОВ

В субтропиках на Черноморском побережьи, в горах, в хвойных лесах и на альпийских пастбищах расположены курорты Грузии. С каждым годом вырастают новые солнечные корпуса, улучшается старое курортное хозяйство. На снимке: новый дом отдыха на Зеленом мысу, близ Батума

Октябрьская революция нанесла решительный удар по рабскому положению женщин Средней Азии. Колхозное движение подвело под новую жизнь крепкую экономическую базу. Колхозница — в передовых рядах ударников хлопковых полей. На среднеазиатском конкурсе хлопковой урожайности первую премию получила Яз Солтан Баймурадова, бригадир колхоза „Джемшет" Мервского района

Вся советская страна праздновала в сентябре 80-летие жизни и 60-летие замечательных работ великого садовода **И. В. Мичурина**. Маленький сад под Козловом, в котором И. В. Мичурин начал свою деятельность революционера флоры, превратился в научный и учебный центр мирового значения. **И. В. Мичурин** дал стране десятки новых „мичуринских" сортов овощей и плодов, обладающих скороспелостью, морозоустойчивостью и другими высокими качествами. И. В. награжден орденами Ленина и Трудового красного знамени. В дни юбилея президиум ВЦИК присвоил ему звание заслуженного деятеля науки и техники

Товарищу Мичурину,
Ивану Владимировичу

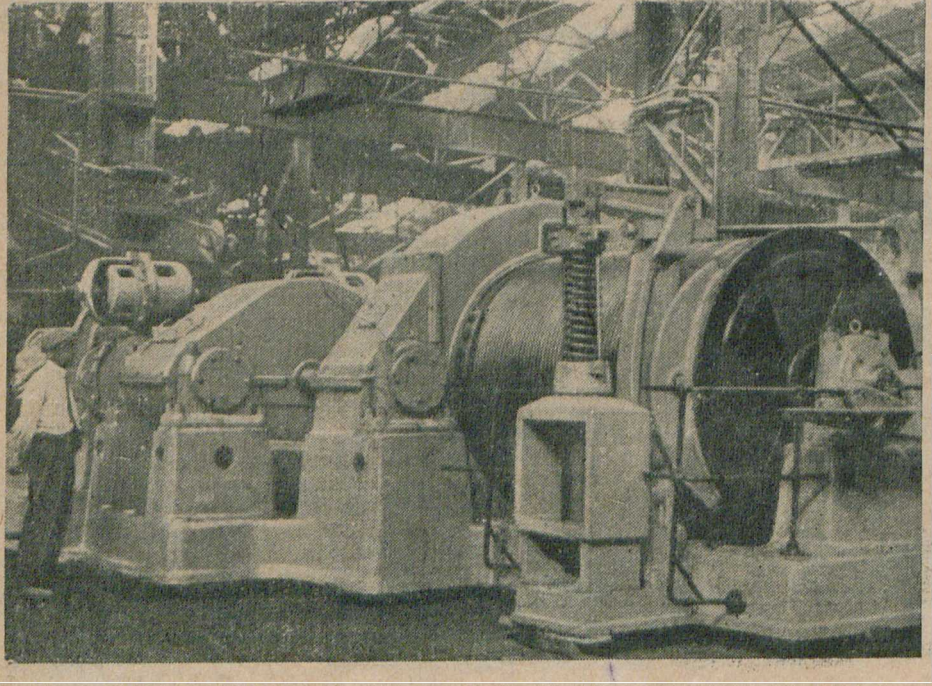
От души приветствую Вас, Иван Владимирович, в связи с шестидесятилетием Вашей плодотворной работы на пользу нашей великой родины.

Желаю Вам здоровья и новых успехов в деле преобразования плодоводства.

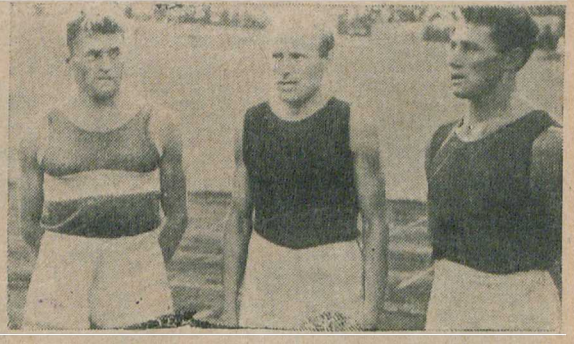
Крепко жму руку.

И. СТАЛИН

И. В. Мичурин на прогулке в своем саду



„Заводом заводов" метко назван уральский завод тяжелого машиностроения, производящий оборудование для новых заводов. Уралмаш освоил производство многих машин и агрегатов, ранее импортировавшихся. На снимке: готовая к отправке мощная лебедка Оттиса для доменного подъемника Тулметалзаводстроя



Советские физкультурники выходят в первые ряды рекордсменов мира. На международных легкоатлетических соревнованиях в Москве 22 сентября, в беге на 2000 м первым пришел Серафим Знаменский — 5 минут 31,8 секунды; вторым его брат Георгий — 5 минут 34,4 секунды и третьим — чемпион мира Эйно Пурье (Финляндия)— 5 минут 38,1 секунды. На снимке справа налево: С. Знаменский, Э. Пурье и Г. Знаменский

Воздушная скорая помощь

Фото Кудоярова и Чернова

В начале мая этого года в Москву в адрес исполкома Общества Красного креста пришла телеграмма. Сообщали об автомобильной аварии, происшедшей в нескольких сотнях километров от Москвы — под Пензой, и просили оказать немедленную помощь серьезно пострадавшему при катастрофе начальнику торфоразработок товарищу Толокнову.

На место аварии вылетел санитарный самолет «К-5» с летчиком Паншиным и доктором Лингартом. Летчику Паншину в этот день пришлось показать все свое умение и выдержку. Посадочной площадки, о которой говорилось в телеграмме, не оказалось — пришлось приземлиться на вспаханном и заборонованном поле. Но все обошлось благополучно. Через 4 часа самолет уже снова кружил над московским аэродромом, идя на посадку. Проф. Розанов, осмотрев привезенного на самолете раненого, заявил, что только благодаря воздушной «карете скорой помощи» у него оказалась возможность спасти больного.

Этот полет — только один из многочисленных, уже будничных эпизодов в работе воздушных санитарных эскадрилий.

В июне внезапно заболел известный ученый, человек с мировым именем, селекционер И. В. Мичурин. Вызванный санитарный самолет через два часа спустился на площадке вблизи парка знаменитого садовода. На самолете прилетел врач кремлевской больницы Б. Коган, который немедленно оказал помощь больному. А через некоторое время на этом же самолете И. В. Мичурин был доставлен в Москву, где ему срочно произвели операцию.

Погрузка больного в кабину четырехместного санитарного самолета „К-12“

Необходимость развития воздушной «скорой помощи» уже ни в ком не вызывает сомнений. Каждый мало-мальски значительный центр теперь считает необходимым иметь свою эскадрилью или звено санитарных самолетов. Кроме основной базы в Москве созданы филиалы санитарной авиации в Ленинграде, Киеве, Баку, Харькове, Свердловске, Минске, Горьком, Иркутске, Хабаровске, Сталине, в городах Средней Азии.

Первые санитарные самолеты появились у нас в 1927 году. Это были самолеты «К-3» и «К-4», построенные на средства Общества Красного креста по проектам инженера Калинина. Успехи первой пятилетки дали возможность широко развить санитарную авиацию. Теперь у нас насчитывается более 50 санитарных самолетов «У-2», «Ш-2» и «К-5». Самолеты «К-5»—это целые «летающие амбулатории». Они вмещают 3—4 больных. На самолете — аптечный шкаф, кислородные приборы и т. д.

Санитарная авиация прочно входит в быт советской страны.

Быстрому развитию санитарной авиации мешает отсутствие в отдаленных районах аэродромов и посадочных площадок. Пилоту Дорохову, работающему на санитарном самолете «К-12» в Западной Сибири, за 20 дней пришлось совершить 95 посадок на совершенно неподготовленных для этого площадках: в поле, на огороде, отлогом берегу реки и т. д. Ликвидация авиационного «бездорожья» значительно улучшит условия работы санитарной авиации.

Р. Вуль

ЗА РУБЕЖОМ

Вся надежда — на бога... Сотни тысяч американских фермеров разорены сильнейшей засухой. Урожай погиб. Скот пал или продан за бесценок. Многие, покинув свои фермы, бежали в города, пополнив здесь миллионную армию безработных. В отчаянии, как в старой русской деревне, фермеры ищут помощи у бога... На снимке: преклонив колени на выжженой земле, семья фермера молит бога о ниспослании дождя

Голодовка работников радиостанции в Мексико. Служащие, артисты и диктора радиостанции в гор. Мексико объявили голодовку ввиду неуплаты им в течение 3 месяцев зарплаты. Стачечники заперлись в помещении радиостанции и беспрерывно, в продолжении ста часов, передавали в эфир свой протест. Требования стачечников были удовлетворены, но многих из участников протеста пришлось сейчас же отправить в больницу. На снимке: группа участников голодовки

Подготовка летчиц в Японии. На снимке: Банкет на аэродроме по случаю открытия женской авиационной школы в Сусаки, близ Токио

Как был убит Дольфус. Французский журнал «Вю» напечатал снимок с лежащего на диване трупа австрийского премьера Дольфуса. Судя по снимку, национал-социалист Планетта стрелял в Дольфуса, когда последний поднял руки вверх

Заступничество полиции не помогло! 100 тысяч лондонских рабочих, собравшись в Гайд-Парке, сорвали происходивший под защитой полиции митинг „чернорубашечников". На снимке: арест рабочего, протестующего против фашизма

„Новая эра" даже ухудшила положение текстильщиков США. Вспыхнувшая в сентябре забастовка охватила все текстильные районы страны. Фабриканты и власти мобилизовали против бастующих десятки тысяч полицейских, „национальных гвардейцев" и штрейкбрехерские банды. Много забастовщиков было ранено, много арестовано. Рабочие, мужественно боровшиеся, были преданы профбюрократами, давшими приказ о прекращении стачки. На снимке: концентрационный лагерь для арестованных во время забастовки текстильщиков в Атланте (штат Джорджия)

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Фото Я. Халипа и А. Штеренберга

О. Л. Книппер-Чехова и турецкий режиссер Мухсин-бей в музее МХАТ им. Горького

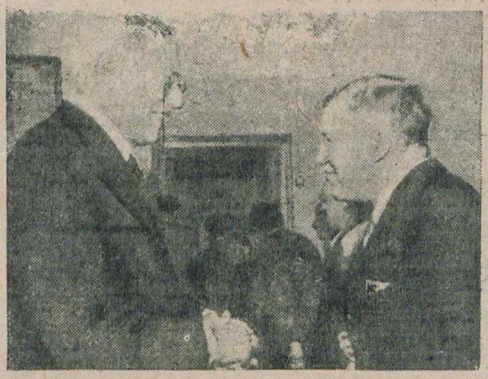
Зрители одиннадцати спектаклей фестиваля не были похожи на обычную публику советских театров. В руках у них шелестели иностранные либретто, в фойэ и за кулисами звучала иностранная речь.

Их приветствовали со сцены руководители наших лучших театров. Таиров, появившийся между серо-стальными складками тяжелого занавеса Камерного театра, говорил о возрастающем значении советского искусства для стран всего мира. Михоэлс вышел уже загримированный, с измученным лицом местечкового портного. Но этот портной говорил со сцены Еврейского театра о ленинской национальной политике, поднявшей искусство советских народов на необычайную высоту. В Московском художественном театре 2-ом перед занавесом выстроилась шеренга лучших артистов во главе с Берсеневым, говорившим о современном звучании классического репертуара в советском театре.

Фестиваль имел квалифицированный состав гостей: в Москве собрались профессора, педагоги, искусствоведы, критики, актеры 18 стран. Но эти профессора и эти искусствоведы вели себя на спектаклях фестиваля, как усердные ученики. Они приехали в Советский союз не только изучать наш театр, но и учиться у него.

Абсолютная тишина во время действия сменялась шумным говором в антрактах, когда гости тесной толпой шли за кулисы, на сцену, в дирекцию театра. Они хотели видеть все: устройство сцены, технику световых эфектов, артистические уборные, работу гримеров.

Нескольких часов пребывания в театре оказывалось недостаточно. Разве могут профессионалы, люди театра, ограничиться присутствием на «готовом»



Беседа К. С. Станиславского с американским искусствоведом проф. Гарри Дана

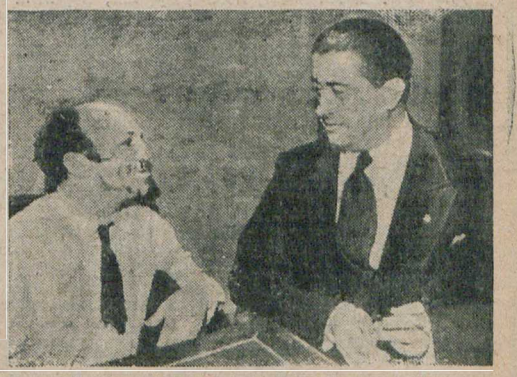
спектакле? Им нужно побывать на «производстве» в разгар подготовительной черновой работы. И вот днем, побывав в Парке культуры и отдыха, в женском профилактории, трудкоммуне, гости фестиваля шли на репетиции спектаклей, осматривали макеты и эскизы костюмов, беседовали с авторами и режиссерами, знакомились с жизнью и бытом советского актера.

Их непосредственные впечатления от театров дополнялись интереснейшей театральной статистикой. 630 профессиональных театров по всему Союзу, свыше 200 колхозных театров, 104 специальных театра для детей, миллионы и миллионы зрителей — эти цифры как нельзя лучше дополняли впечатления от спектаклей и свидетельствовали о необычайном расцвете театральной жизни Советского союза.

Первый день фестиваля совпал с двадцатилетием Международного юношеского дня. Гости фестиваля приехали в Москву, украшенную праздничными знаменами; по широким улицам большого города стекалась к центру молодая веселая жизнь. Это первое ощущение полнокровной энергии и свежести не оставляло иностранцев за все время пребывания их на фестивале. Контраст, возникший от сопоставления исторических пьес в театрах с советской жизнью, пульсирующей за стенами этих театров, направил основное внимание участников фестиваля на тематику сегодняшнего дня.

Не случайно наибольшим успехом пользовались пьесы с революционным сюжетом: «Интервенция», «Оптимистическая трагедия», «Любовь Яровая».

Не случайно иностранцы говорили: «Мы читаем о колхозах, об ударниках, о пятилетке во всех газетах мира. Покажите нам колхозника, ударника, строителя пятилетки на сцене вашего театра!»



Арт. Михоэлс (в гриме) беседует с режиссером театра „Скаля“ (Италия) Г. Сальвини перед спектаклем „200 тысяч“

Недостаточное отражение этой тематики является главным программным пробелом фестиваля. Не говоря уже о том, что некоторые театры не смогли вернуться в Москву к началу сезона и таким образом из программы выпала молодая плеяда послеоктябрьских театров (театры Революции, МОСПС, Завадского, Симонова и др.), даже те театры, которые участвовали в фестивале, могли бы дать тематику, более острую и близкую к сегодняшнему дню социалистического строительства.

Опыт 1934 года показал, что театральные фестивали становятся смотром наших творческих сил, коллективным рапортом советских театров об их работе.

Москва — театральный центр мира — становится местом интернациональных встреч работников театра всех стран. Советский театр ведет их за собой.

С. Богомазов

Гости фестиваля на сцене 2-го МХАТ после спектакля „12-я ночь“. Справа налево: Анри Клерк, Поль Гзэл, Андрэ Мопрэ, М. А. Дурасова, С. В. Гиацинтова, Г. Сальвини и А. М. Азарин

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ **Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11** **Издатель—Журнально-газетное объединение**

Условия подписки: 12 мес.—6 руб., 6 мес.—3 р., 3 мес.—1 р. 50 к. Подп. приним.: Москва 6, Страстной бул. 11, Жургаз, и повсеместно почтой и отделениями Союзпечати

Уполн. Главлита Б-98715 Изд. № 241 З. Т. 1103 Сд. в наб. 21/IX Подп. к печ. 10/X Форм. бум. 62×94 мм в 1/8 долю. Кол. б. л. 1,25. Тир 190.000
Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции“ Мособлполиграфа, Москва, Арбат, Филипповский пер. 13.

Наркомвнуторг РСФСР

ПОСЫЛГОСТОРГ

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ УЛ. 47/7.

ПОСЫЛГОСТОРГ

высылает в любой пункт Союза посылками по почте и железной дороге индивидуальным заказчикам, организациям и коллективам следующие товары:

КАНЦТОВАРЫ.

Арифмометры: системы „Талес" — 1100 р., системы „Зет" — 1000 р., системы „Феликс"—365 р.

ИМЕЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОР РАЗНЫХ КАНЦТОВАРОВ ПО ВСЕЙ НОМЕНКЛАТУРЕ.

СПОРТ-ТОВАРЫ:

1) Оборудование гимнастического городка (трапеция, конструкции для лазания, кольца, палки гимнастические и пр.) от 150 р., 2) Воллейболл, набор: сетка, мяч с камерой, насос, свисток— от 51 р. 75 к., 3) Баскетболл — корзинки, мяч, насос, свисток — 41 р., 4) Велочасти: спицы — 20 к., седла — 36 р., педали 15 р. 15 к., пружины передние 2 р. 37 к., задние — 78 к., велосипедов в продаже нет, 5) Охотничьи принадлежности: чехлы, патронташи, ягташи, мерки, барклай и пр. (кроме ружей и огнеприпасов), 6) Лыжи разных типов и размеров, взрослые и детские с палками, резинами, ремнями — от 18 р. до 36 р., 7) Сани горные одноместные «ДИВОС» от 18 р. 50 к., 8) Коньки «Снегурка», английский спорт от 9 р. до 16 р., 9) Коньки хоккей с ботинками от 38 до 43 р., 10) Свитера бумажные от 13 р. 08 к., 11) Свитера шерстяные от 25 р. 72 к., 12) Клюшки хоккей от 18 р., 13) Мячи хоккей от 3 р. 40 к., 14) Ремни багажные от 9 р. 50 к.

Кроме того выполняются заказы на тяжелый спортинвентарь, как-то: кони, козла, брусья, турники и пр.

ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ:

а) керосинка «Грец» 2-фитильная, ф-ки «Металлолампа» — 16 р. 06 к.; б) духовые утюги — 10 р. 57 к.; в) керосиновая плита «Ленштамптреста» с 2 камфорками и баком для керосина — 51 р. 80 к.; г) часы-ходики — 7 р. 40 к.; д) машинки для стрижки волос — 13 р. 52 к. и 14 р. 08 к.; е) замки висячие — от 87 к. до 5 р. 40 к.; ж) дорожный прибор в футляре (нож, вилка и ложка) — 17 р. 65 к.

Кровати разные по цене: 173 р. 34 к., 205 р. 60 к., 372 р. 60 к. Детские кровати: 153 р. 28 к.

В указанные цены включена стоимость упаковки и пересылки.

Заказы выполняются в течение 30 дней с момента получения 50% стоимости заказанного товара.

Цены на предметы, отправляемые в Амурскую обл., ДВК, Приморскую обл., Якутию, Сахалин, Бурято-Монголию, Вост.-Сиб. кр., Кара-Калпакскую обл., Туркмению, Хакасскую авт. обл. и Таджикистан — дороже на 5%.

Заказы и деньги направляйте по адресу: Москва, Мясницкая 47/7, Посылгосторгу.

Наш расчетный счет в Моск. обл. конторе Госбанка № 6757.

ПОРТРЕТ худож. увелич. можно получить, прислав любую фотокарточку. Разм. с паспарту 32×40 черный—25 р., в тоне сепии (коричневый)—35 р., разм. 44×53 черн.—50 р., коричневый—65 р., с упаковкой и пересылк. Исполнение быстрое и аккуратное. Задаток 50%. Адр. для писем и денег: Москва 9, почт. ящ. № 346 „Фото-Арс". М. Рубинштейн.

ГОВОРИТЕ ЛИ ВЫ ПО-НЕМЕЦКИ?

Разговорный русско-немецкий словарь. 857 стр. Цена в переплете — 11 р. С пересылкой — 12 р. 40 к.

Грамматический справочник немецкого языка. Цена 1 р. 75 к.

Как самому изучить немецкий язык (методическое пособ.). Цена 1 р. 25 к.

Книги высылаются наложенным платежом по получении не менее 50% их стоимости. АДРЕС: Москва 9, абон. ящ. № 168. Автору Влад. Ант. Рябову.

ПОРТРЕТ исполняю художественно увеличенный с люб. фотокарт. разм. с паспарту 32×40 черн.—26 р. то сепии (коричн.)—35 р. С упаковкой и пересылкой. Лаком дор. на 2 р. Задаток 50 проц. Исполнение 15 дней. Москва 47. Бол. Грузинская, 75, кв. 27. Художн. фотограф Лазарь Владимирович Самойлович.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ" русского и латин. шрифта. Необходим и полезен каждому для печатания бланков, конвертов и пр. Новость— шрифт рукописный и печатный; латинский исключит. печатн. Цены: 250 каучук. букв, цифр арабск. и римских, зн. преп. и матем. с укр. принадл. и руков.—7 р., то же 350 букв — 10 р., то же 525 букв — 14 р., то же 700 букв—18 р., то же 1050 букв—25 р. Пересылка за счет заказчика. Высыл. немедл. налож. платежом по получении задатка 5 руб. Пр-во Генфанштейн Ефим Исаакович, Одесса, ул. Зиновьева, 36/Д.

ВТО ГРИМ, ПАРИКИ, ПЬЕСЫ

Магазин, лаборатория и мастерские ВСЕРОСС. ТЕАТРАЛЬНОГО О-ВА

ГРИМ и ГРИМИРОВАЛЬН. ПРИНАДЛЕЖН.

	Цена		Цена
Набор грима б/р	3 60	Тушь для бровей и ресниц (черн. цвет)	5 40
Набор грима с/р	2 80	Краска для бровей и ресниц	7 20
Набор грима м/р в картон. кор.	2 20	Губная помада в бумажн. пен.	1 10
Набор грима в карандашах	4 —	Губная помада в боченках	— 95
Тона грима в карандашах №№ 1, 2, 3	1 30	Губная помада в коробках	1 30
Тона грима в карандашах остальные цвета	— 95	Лак для наклейки париков	1 45
Сухие румяна в порошкообр	1 10	Пудра	1 55
Паста для снятия грима	1 10	Пудра весовая—200 грамм	3 3.
Вазелин	1 80	Масса для изменения формы носа	— 40
Карандаш для бровей в бумажн. пен. (черн. коричн., шатен)	1 25	Растушевки для грима	— 10

ПАРИКИ и другие ВОЛОСЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

	Цена		Цена
Русские парики трессованные	30—	Бороды с усами большие	7 —
Псковские парики трессованные	22 —	Бороды с усами средн.	4 —
Городские парики	30 —	Бороды с усами малые	3 —
Лысые трессованные разных цветов	19 —	Усы всех цветов на тюле	1 —
Стриженые трессованные на тюле	42 —	Кремп всех цветов (метр)	1 25
Бобриковые трессованные на тюле	45 —	Трансформации (комплект: борода, усы, нос, очки) большой размер	10—
Дамские с косами трессованные на тюле, все цвета	67 —	Трансформации (комплект: борода, усы, нос, очки) средний размер	7 —
Дамские под прическу, все цвета	55 —	Трансформации: усы, нос, очки	3 50
		Носы, подбородки, щеки штука	—75

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

В художественном издании либретто „Евгений Онегин" цена 1 р. 50 к. и „Егор Булычев и другие" М. Горького, ц. 2 р. В роскошном издании плакат-руководство кружковцам „Как гримироваться", в 2 сериях Цена каждой серии 2 руб. Билетные книжки для клубов и кино. Цена книжки (500 билетов)—1 р.

Заказы высылаются наложенным платежом без задатка. ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 9, Советская площадь, 28/9, магазин ВТО.

Ноты-почтой

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НОТНЫЙ МАГАЗИН МОГИЗА

(Москва, Неглинная 14/15)

ВЫСЫЛАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТКА

самоучители и пьесы для музинструментов

(по нотной или цифровой системе)

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Содержание:

САМОУЧИТЕЛЬ, НОТНЫЙ БУКВАРЬ И НАБОР ЛЕГКИХ ПЬЕС ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ:

Для гитары 7-струнной— 7 р., мандолины — 5 р., балалайки — 3 р. 50 к., гармоники 2-рядн. 21 клап. 12 бас. венской русск. нем. стр. — 4 р. 50 к. (по нотной системе). Для баяна 52 кл. 90 бас.—8 р., для трубы или корнета — 6 р.

ПОРТРЕТЫ КОМПОЗИТОРОВ: Бетховен, Шопен, Глинка, Мусоргский, Чайковский и др. разм. 18×24 пасп. каждый портр. 1 р. и 1 р. 25 к. Те же портреты, формат открытки, по 35 и 45 к.

КУЛАКОВСКИЙ — Теория музыки. В переплете 3 р. Сборник танцев, плясок и маршей (42 номера) для фортепиано. Под ред. В. Кочетова. Содержание: краковяк, венгерка, лезгинка, па-де-патинер, вальсы, марши и т. д. Цена сборника 7 руб. ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.

БИБЛИОТЕКА мебельного производства

состоящая из альбома современной мебели и шести новых книг авторов Макрушина, Модынцева, Чеснокова, Тимофеева и др. по производству стульев, кроватей, гнутой, плетеной, школьной и других видов мебели, ремонту мебели и пр. (схемы, чертежи, рисунки, расчеты, указания, руководство и другие вопросы мебельного производства), цена 10 руб. Высылает налож. платежом Ленинградское отделение КОИЗ. Ленинград 11, Гостиный двор, Суворовская линия, магазин 127/0.

ДЛЯ САМООБУЧЕНИЯ

первоначальная книга **ОТ ПРОСТОГО К ДВОЙНОМУ СЧЕТОВОДСТВУ**, по которой каждый грамотный может самостоятельно научиться ведению бухгалтерских книг по упрощенной системе. К книге приложены правила вычисления на счетах. Цена 4 р.

Полный курс для самостоятельного изучения СТЕНОГРАФИИ (скоропись) по сист. Габельсбергера. Цена 4 р. КАЛЛИГРАФИЯ. Пособия для самостоятельного изучения каллиграфии и исправления почерка. 2 книжки и 4 наводных тетради—7 р., с 8 тетрадями—10 р.

Высылается автором по получении вперед всей стоимости или задатка в 2—3 руб. Без задатка не высылается. Адрес: Ленинград 28, Кирочная ул. 2, Дав. Абр. Писаревскому.

КНИГИ ПО ОХОТЕ

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Новейшие книги по вопросам: РУЖЬЕ, СОБАКА, КАПКАНЫ, ЧУЧЕЛА, ОХОТА ПО ПЕРУ, ОХОТА НА ЗВЕРЕЙ и т. д. Авторы: БУТУРЛИН, КАВЕРЗНЕВ, ЗВОРЫКИН, РАХМАНИН и др. В количестве 15—20 экземпляров.

ЦЕНА 15 рублей. Высылает наложенным платежом Ленинградское отделение КОИЗ. Ленинград Гостиный двор, магазин 127/0.

ПРИ ОБЩЕЙ УСТАЛОСТИ, БЕССОНИЦЕ и КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО применяется **фито-лецитин** (ФИТИН С ЛЕЦИТИНОМ) КЛИНИЧЕСКИ ИСПЫТАН.

ПРИ АРТЕРИОСКЛЕРОЗЕ применяется **соль трунечека** В ТАБЛЕТКАХ ДЛЯ ПОДКОЖНОГО ВПРЫСКИВАНИЯ (КЛИНИЧЕСКИ ИСПЫТАН)

ПРИ ОСТРОМ РАССТРОЙСТВЕ ПИТАНИЯ У ГРУДНЫХ И МАЛЫХ ДЕТЕЙ: ДИСПЕПСИЯ, КОЛИТ применяется **ЯКС** (ЯЧНАЯ КОНЦЕНТРИРОВАННАЯ СЛИЗЬ)

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНГИГИЕНЫ СССР ПРИ ОТСУТСТВИИ НА МЕСТАХ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОЧТОЙ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА

Харьков, Журавлевская ул. 2.

ВСЕУКРАИНСКОЙ ХИМИКО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ НАРКОМЗДРАВА УССР.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ“ Произв. кауч. изд. предлаг. свои печ. приб. „Гутенберг“ крупных, прям. и курс. кауч. букв трех самых ходк. номеров по цене за прибор (со всеми принадлежн. и руководством.) № 4 прямой (около 275 б.) Курсив (ок. 250 б.) по 9 р. № 5 прям. (ок. 400 б.). Курсив (ок. 350 б.) по 12 р. № 6 прям. и курсив вместе св. 500 б. 15 р. №№ 4 и 5 им. и мелк. прям. шрифта—3 р. на прибор дешев. крупн. Пересылка за счет заказчика. Задаток на прибор 3 р. Изгот. также детск. не каучук. штемпеля—игрушки „Новая заря“. Адрес: Г. Ф. ГИТНИКУ. Одесса, ул. Ласточкина, 16/0.

УХОД ЗА КОЖЕЙ

Веснушки. Загар. Угри. Прыщи. Бородавки. Морщины. Краснота кожа. Пятна. Потливость. Мозоли. Письменное руководство для борьбы с этими дефектами высылается за 5 рублей.

УХОД ЗА ВОЛОСАМИ

Выпадение. Облысение. Поседение. Окраска. Удаление. Цена 5 рублей.

Оба руководства высылаются за 8 рублей.

АДРЕС: Киев, Бессарабка, абон. ящик № 5, авт. Анне Ивановне Стаценвич. Высылка по получ. денег почтовым переводом.

КРОИКА, ШИТЬЕ, МЕРЕЖКА

Библиотечку по кройке и шитью женского и мужского платья и мережке, состоящую из 5 новейших книг с многочисленными выкройками, чертежами, схемами, пояснениями и рисунками ценою 9 р. высылает наложенным платежом Лен. отд. КОИЗ, Ленинград, 11, Гостиный двор, магазин № 127.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР „Гутенберг“ необходим и полезен каждому. Всякий может сам легко составить и печат. любой текст, 250 кауч. букв, цифр, зн., украш. с принадл. и руков. 6р., 500 б. 12 р., 750 б. 17 р., 1000 б. 20 р. К прибору прилагается вечн. подушка. Пересылка за счет заказчика. Выс. нал. плат. по получ. зад. в 5 р. В пер. необх. четко и ясно указать свой адрес. Адрес: Одесса, ул. Ленина, 23-0. Ш. Ф. ОРАЧ. Изгот. штемп. и печ.

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

1. Паровая машина с описанием—4 р. 2. Двигатель внутреннего сгорания (дизель) — 5 р. 3. Автомобиль (только модель) — 4 р. Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию машины. Размер модели 25 × 34 см. Высылка по получении задатка 50%. Заказы и деньги направлять: Ленинград, Театральная площадь 2/32, кв. 21, автору инж. Я. Ф. Альтшулле

ДАЖЕ

НЕУМЕЮЩИЙ РИСОВАТЬ может разрисовать красками материи, дерево, глиняные изделия и т. д., ВЫУЧИВШИСЬ ЗАОЧНО НА ГОСКУРСАХ Сокольнического культурного массового сектора.

ПО ОКОНЧАНИИ выдается СВИДЕТЕЛЬСТВО. Подробности за 50 коп. марками.

МОСКВА, Сухаревская площадь, Панкратьевский переулок 9/10. КУРСЫ.

ЗАКОНЧЕН ПРОИЗВОДСТВОМ И ВЫПУСКАЕТСЯ НА ЭКРАНЫ СОЮЗА НОВЫЙ БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЗВУКОВОЙ ФИЛЬМ ПРОИЗВОДСТВА МОСКОВСКОГО КИНОКОМБИНАТА

МЕЧТАТЕЛИ

Сценарий и режиссер Д. С. МАРЬЯН

Оператор Н. ЮДИН

Композитор НЕЧАЕВ

Звукооператор В. БОГДАНКЕВИЧ

Художник БАЛЮЗЕК

В главных ролях:

Заслуженная артистка республики А. Тарасова, заслуженный артист республики С. Плотников, артисты: Неронов, Л. Свердлин, Жаров, В. Вагрина, С. Вечеслов, Чаплыгин, С. Комаров, Медведев, С. Кудрявцев.

ПРИ МАЛОКРОВИИ, ТУБЕРКУЛЕЗЕ, РАХИТЕ, применяется **гематоген** (ПРЕПАРАТ КРОВИ), ЖИДКИЙ И В ТАБЛЕТКАХ. КЛИНИЧЕСКИ ИСПЫТАН.

ПРИ ФУРУНКУЛЕЗЕ, АНЕМИИ, ЭКЗЕМЕ И В СВЯЗИ С ОБЩИМ ОСЛАБЛЕНИЕМ ОРГАНИЗМА применяется **Зимо-ферро фитоль** ДРОЖЖИ, ЖЕЛЕЗО И ФИТИН (В ТАБЛЕТКАХ)

ПРИ ИСТОЩЕНИИ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ применяется **лецито гемоль** (ГЕМАТОГЕН С ЛЕЦИТИНОМ)

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНГИГИЕНЫ СССР. ПРИ ОТСУТСТВИИ НА МЕСТАХ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОЧТОЙ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА

Харьков, ул. Артема 12,

ВСЕУКРАИНСКОМУ ИНСТИТУТУ ЭНДОКРИНОЛОГИИ

Цена 25 коп.

Огонек

Комсомолка Бурцева — лучшая скирдовальщица бригады им. XX МЮД колхоза им. Сталина, Коротышской МТС, Курской области

Фото Лисицына (СФ)